

**«Звериный стиль» до фараонов:
египетская додинастическая наскальная
и ремесленная изобразительность
как палеогеографический источник
(возвращение к проблеме)**

Д. Б. Прусаков

*Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dmprusakov@mail.ru*

Резюме: доисторические петроглифы крупных влаголюбивых и полуводных животных в вади египетской Восточной пустыни (слона, жирафа, гиппопотама, крокодила) рассматривались некоторыми учеными как одно из важнейших свидетельств влажности древних климатов Северной Африки. Сегодня в науке преобладают подходы, отрицающие реальность этой фауны и вкладывающие в ее наскальные изображения вдали от Нила разного рода символические смыслы. В контексте своей гипотезы об образовании в VII–IV тыс. до н. э. в Египте между Асиутом и Фаюмом огромного озера автор статьи возвращается к петроглифам Восточной пустыни как к палеогеографическому источнику для реконструкции климата и гидрологии водосбора египетского Нила в среднем голоцене.

Ключевые слова: Восточная пустыня; гидрология; голоцен; додинастический Египет; климат; Нил; петроглифы; фауна

Для цитирования: Прусаков Д. Б. «Звериный стиль» до фараонов: египетская додинастическая наскальная и ремесленная изобразительность как палеогеографический источник (возвращение к проблеме). *Ориенталистика*. 2019;2(3):493–538. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-493-538.

**“Animal style” before the pharaohs: Egyptian predynastic
rock-art and handicraft representationism
as a palaeogeographical source (return to the problem)**

D. B. Proussakov

*Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation
e-mail: dmprusakov@mail.ru*

Abstract: the prehistoric petroglyphs of large moisture-loving and semi-aquatic animals (such as elephants, giraffes, hippos, and crocodiles) in the *wadis* of the Egyptian



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.





Eastern Desert have been considered by some scholars of the past as one of the most important evidence, which supported the theory that the North African climates in the Antiquity were humid in comparison to that of the present day. Modern scholars, however, generally deny the actual existence of this fauna and interpret symbolically the rock-drawings found far away from the Nile. The author who has previously suggested that in the period between the 7th and the 4th millennium BC there was a huge lake situated between the present Asyut and Fayum, uses the petroglyphs found in the Eastern Desert as a source, which helps him to reconstruct the climate of the Egyptian Nile basin as well as some hydrological issues at the period of the mid-Holocene.

Keywords: climate; Eastern Desert; fauna; Holocene; hydrology; petroglyphs; Predynastic Egypt; River Nile

For citation: Prussakov D. B. “Animal style” before the pharaohs: Egyptian predynastic rock-art and handicraft representationism as a palaeogeographical source (return to the problem). *Orientalistica*. 2019;2(3):493–538. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-493-538.

Введение

Гипотеза о «голоценовом море» в Среднем Египте – протяженном (до 200 км) озере, возможно, разлившемся на отрезке долины Главного Нила между Асиутом и Фаюмом в VII–IV тыс. до н. э. [1; 2], – влечет за собой вопросы о конфигурации водосбора Великой реки в верхнем течении, в частности – о наличии у нее в указанный период постоянных или сезонных притоков. Известнейший из них, так называемый Желтый Нил длиной свыше 1200 км, стекавший по Вади Ховар с устьем между четвертыми и третьими порогами, отличался особенной полноводностью и иссяк лишь в историческую эпоху; в VI тыс. до н. э. на его берегах появилось скотоводческое население, занимавшееся также рыболовством и сбором моллюсков; в песках пересохшего русла археологами найдены кости крупных млекопитающих (гиппопотамов, жирафов) [3–6].

Древние реки, по-видимому, существовали и в вади Египта, где на роль ранне- и среднеголоценовых нильских притоков «претендуют», в первую очередь, сильно разветвленные русловые системы Хаммамат с устьем у Коптоса и Баррамия с устьем напротив Эдфу, водосборной площадью 7700 км² и 6900 км² соответственно [7]. Раскинувшиеся параллельно друг другу в Восточной пустыне между Нилом и Красным морем, они хранят на скалах в своих магистральных ложах и многочисленных боковых рукавах целые галереи доисторических петроглифов, среди которых неизменным интересом исследователей пользуются изображения огромных ладей и больших животных, «любящих воду» [8–11] (рис. 1).

Эти рисунки часто рассматривались как бесспорный аргумент в обосновании восходящего еще к творчеству У. М. Флиндерса Питри [12–15] тезиса о том, что во времена их создания в Вади Хаммамат и Вади Баррамия имелись постоянные водотоки, хотя попытка школы «отца



Рис. 1. Доисторические петроглифы в Вади Баррамии
Источник: <https://journals.openedition.org/aaa/docannexe/image/920/img-8.jpg>

Fig. 1. Prehistoric petroglyphs in the Wadi Barramiya
Source: <https://journals.openedition.org/aaa/docannexe/image/920/img-8.jpg>

ли отдельным специалистам дополнительным материалом для реконструкции палеоклиматов Египта и в целом Северной Африки (Сахары) в голоцене, вплоть до установления количества когда-то выпадавших здесь атмосферных осадков [17; 18]. Однако подобные, казалось бы, напрашивающиеся «естественно-исторические» подходы (сегодня отвечающие ускоренно развивающимся палеогеографическим знаниям) уступили место чисто «египтологическим» или «культурно-антропологическим» построениям, в которых запечатленным в вади вдали от Нила петроглифическим образам животных и сценам охоты на них, в том числе с участием лодок, отводится роль культовых и прочих «абстрактных» символов – предвестников религиозной картины мира фараоновской эпохи, не отражавших окружающую действительность, а, например, превращавших на тот момент уже якобы давно высохшие пустынные русла «into a simulacrum of the Nile» [19]. Для «верификации» этих идей их авторами активно привлекается изобразительность ремесленных изделий из долины Нила, синхронных обозначенным петроглифам. Лейтмотивом в такого рода концепциях, вопреки данным палеоклиматологии [20], звучит мысль о происшедшем уже в неолите¹ разобщении мира плодородной «Черной Земли», орошаемой Великой рекой, и аридной Пустыни, где водотоки отсутствовали; соответственно рисунки животных на скалах египетских восточных вади, особенно больших полуводных – гиппопотамов и крокодилов, не должны восприниматься и анализироваться как прямой источник сведений о климатических и гидрологических условиях в среднеголоценовом Египте вне заливной поймы.

¹ Неолит Египта датируется VI – серединой IV тыс. до н. э. (см.: [21]).

египетской археологии» развить теорию вторжения по ним в первобытную долину Нила некоей «новой расы» иноземных навигаторов-цивилизаторов потерпела концептуальную неудачу [16].

С о с е д с т в у ю щ и е с «кораблями» Восточной пустыни в петроглифах дикие животные, прежде всего крупнейшие «влажнотлюбивые» виды, такие как слон, жираф, гиппопотам и крокодил, служи-



Предварительные соображения

Пусть эти рисунки априори таят глубинное культовое, обрядово-магическое или иное «потустороннее» содержание, – его расшифровка едва ли имеет смысл в отрыве от реальной, реконструируемой естественно-научными методами палеодействительности. Специализировавшийся на наскальном искусстве немецкий египтолог П. Червичек, однако, отсекал от нее не только «экзотические» лодки древнейших петроглифов Восточной пустыни, но и типичную африканскую фауну первобытных «изохронологических горизонтов», аргументируя свою позицию тем, что в рассматриваемых художествах животный мир представлен выборочно, «лишь определенными видами, и игнорируются другие, также в больших количествах обитавшие в данном ареале». Примеры подобных «табу» в Верхнем Египте и Нубии – «овца, свинья, кошка среди домашних и гриф-стервятник, заяц, кобра, еж, даман и дикобраз среди диких животных», причем отбор не зависит от их практического значения для человека: «овца полностью, а коза почти полностью отсутствует, хотя обе играли выдающуюся роль в хозяйстве населения Ливийской пустыни и Египта с VI тыс. до н. э.; нет свиньи, утки и кошки, хотя они были одомашнены в Древнем Египте» [9].

Вместе с тем, как показал французский этнограф, исследователь наскальной живописи Сахары А. Лот, изображенные художниками доисторического периода животные «совсем не обязательно должны полностью соответствовать фауне того времени» [22; ср.: 23]. Работавшие в пустыне археологи подтверждают, что древние художники нередко отдают предпочтение животным, чьи костные останки в регионе почти не встречаются, и наоборот, раскопки вскрывают богатый фаунистический материал, едва отраженный в местных петроглифах и фресках [24]. Наконец, среди зверобогов и демонов-миксаморфов фараоновского Египта мы находим крокодила (Себек), гиппопотама (Таурт), даже их химерическую смесь (Амемут), но не видим слона и жирафа, что вряд ли означает какую-то «трансцендентную» отчужденность древнеегипетского пантеона от привычного или знакомого египтянам природного животного разнообразия, увековеченного ими и в первобытной петроглифике, и в искусствах исторической эпохи. Конкретный пример из классической египтологии: нильский электрический сом *Malapterurus electricus* с его грозными биохимическими свойствами дал хорово имя одному из протофараонов («Нармеру»), и «удивительно даже, что он не занял сколько-нибудь заметного места в египетских верованиях», тогда как агрессивный хищник Реки окунь-гигант *Lates niloticus* (похоже, подсказавший имя преемнику «Нармера» Хору Аха) имел культ в Эсне-Латополисе греко-римской поры и, возможно, в до- и раннединастическом Иераконполе [25]; при этом, если слоны и жирафы со временем могли исчезнуть из среднеголоценового Египта, мигрировав на юг под воздействием неблагоприят-



ного климатического фактора [26], то и сом-«электрик», и гигантский окунь обитают в египетском Ниле по сей день.

Несомненно, «религиозный» выбор древних египтян, тонких наблюдателей окружающего вещественного мира, включая фауну с присущими ей видами и повадками, определялся, помимо прочего, некоей органической специфичностью ее представителей, благодаря которой они и были сакрализованы. Эти особые качества в масштабах страны, региона или местности способствовали установлению как номенклатуры и облика богов, так и обрядовых (в том числе важнейших погребальных) практик². Почему-либо «отстраненные» от культа животные при качественной неизменности внешней среды, разумеется, продолжали существовать бок о бок со своими «священными» собратьями.

Фауна восточноегипетских петроглифов

Фауна, отмечающая до 90% известных местонахождений, доминирует в древнейшей петроглифике центральной Восточной пустыни Египта, в «лабиринтах» Вади Хаммамат и Вади Баррамия. Из приблизительно 4000 единичных наскальных рисунков, зафиксированных здесь разными исследователями, животные составляют 2245, что в 1,3 раза превосходит количество сопутствующих изображений людей и лодок вместе взятых (859 и 884 соответственно) [28; 29]. Процентная доля изображений крупнейших полуводных и фитофагов, обнаруживаемых в этом художественном материале, минимальна: гиппопотама *Hippopotamus amphibious* – 1,3%, крокодила *Crocodylus niloticus* – 2,1%, слона *Loxodonta Africana* – 1,9%, жирафа *Giraffa camelopardalis* – 3,8%. Реже других – всего в 17 местах из почти 250, выделенных специалистами как обособленные «сайты» или композиции, – встречаются фигуры крокодилов, общим числом 47. Причем в их случае возможна путаница с гекконами, саламандрами и даже скорпионами из-за техники выбивания, в которой выполнено подавляющее большинство первобытно-египетских петроглифов. Им свойственно несовершенство в передаче мелких деталей, к тому же усугубленное многотысячелетней ветровой эрозией, что порой не позволяет с уверенностью отличить крокодила от ящерицы, ибекса от орикса и т.п. Редчайшим зверем рассматриваемого художественного ряда в абсолютных цифрах пока остается гиппопотам, чьи 30 изображений узнаваемы на 25 «сайтах». Слон имеет 43 петроглифа на 27 местонахождениях, жираф – 86 на 46. Для сравнения: рекорд по числу найденных отдельных рисунков в указанном районе принадлежит нубийскому горному козлу – ибексу *Capra nubiana* – 505 (22,5%) в 156 местах. Это неприхотливое животное, в отличие от вышеназванных, сохранилось в Восточной пустыне до наших дней [30], и можно смело утверждать, что

² См. на примере пятнистых гиен-крокут в превосходной статье М. А. Чегодаева: [27].



древние художники запечатлевали его в здешних вади с натуры. Сомнения ученых в подобной «повседневной» наблюдательно-изобразительной практике в петроглифический дописьменный период касались, прежде всего, давно исчезнувших из Египта влаголюбивых видов фауны. Например, Ф. Ланкестер, представитель новейшего поколения исследователей древнеегипетских петроглифов, допускал ее в отношении слона и жирафа, но отрицал существование за пределами доисторической долины Нила гиппопотама и крокодила, прибегая в данном принципиальном вопросе к следующим доводам.

Слон

Африканский (саванный) слон, способный в поисках пищи и воды перемещаться на десятки и сотни километров, не нуждается для поддержания популяции в близости реки или постоянного водоема, особенно в условиях увлажнения климата, и при их благоприятствовании расселяется «на самой обширной территории»; таким образом, «в неолитическую эпоху» он был распространен «по всему Египту», а южнее Кены, возможно, обитал «до середины Старого царства (ок. 2600 г. до н.э.)». Именно поэтому очень похоже, что, «в отличие от гиппопотама», его наскальные рисунки в Восточной пустыне частью фиксируют действительно живших и кормившихся здесь в доисторические времена «великанов саванны» [31].

Параллельные ремесленно-художественные изделия из долины Нила вполне обыденно представляют слонов в виде сланцевых косметических палеток, процарапанных каким-то острым орудием знаков на глиняной посуде, штандартов на мачтах больших многovesельных лодок в характерном орнаменте герзейской³ декорированной (расписной) керамики и т.п. [12; 32]. На амратской или раннегерзейской ромбовидной палетке 43 из малого Диосполя (погребение В102) тонко и реалистично вырезана фигура слона [33] (рис. 2); на амратской



Рис. 2. Слон. Палетка 43 из малого Диосполя [33, pl. V]

Fig. 2. Elephant. Palette 43 from Diospolis Parva [33, pl. V]

³ Археологическая хронология египетской додинастики (4500/4400–3200/3100 гг. до н. э.) подразделяет ее на этапы бадарийской, амратской (Нагада I) и герзейской (Нагада II) культур, за которыми следуют протодинастический (Нагада III, «нулевые» династии) и раннединастический (архаический, I–II/III династии) периоды.



Рис. 3. Слоны. Ваза из погребения Н97
в ал-Махасне

Источник: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?partid=1&assetid=1210545001&objectid=157933

Fig. 3. Elephants. Pottery vase from grave H97
at El Mahasna

Source: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?partid=1&assetid=1210545001&objectid=157933

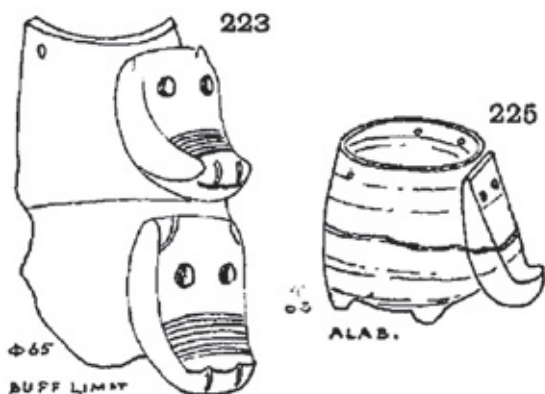


Рис. 4. Каменные вазы, декорированные головами
слонят [14, pl. XLII]

Fig. 4. Stone vases decorated with young elephants'
heads [14, pl. XLII]

красной лощеной (по другой версии, крестолинейной [34]) вазе из разграбленной могилы Н97 додинастического некрополя ал-Махасны белилами изображена симметричная пара слонов, словно уставившихся друг на друга перед дракой [35] (рис. 3). Флиндерс Питри отмечал в своих доисторических находках каменные вазы – алебастровую и известняковую – с декоративными звериными головами, которые исследователи сначала приняли за гиппопотамьи, но позже интерпретировали как головы слонят с еще не отросшими хоботами [14] (рис. 4).

Ориентировочно к концу протодинастического – началу архаического периода (0–I династии) относятся идентичные рельефы слонов, попирающих ногами какие-то «конические холмы», на обломке бивня из Иераконполя [36] (рис. 5) и на одной из трех колоссальных статуй «бога плодородия» (Мина?) из Коптоса [37; 38] (рис. 6); эти «символические» образы явно перекликаются с лодочным штандартом в форме «крупного слона на горе с четырьмя вершинами» в предположительно позднегерзейских петроглифах в Вади Магар к западу от Нагады (рис. 7) и на некоторых других синхронных памятниках Египта [19].



Рис. 5. «Слон на холмах». Резьба на бивне из Иераконполя [36;1, pl. XVI]

Fig. 5. "An elephant, its feet resting on hills". Carving on a tusk from Hierakonpolis [36;1, pl. XVI]



Рис. 7. Лодочный штандарт «слон на горе». Петроглифы в Вади Магар [19, fig. 18]

Fig. 7. A boat standard "Elephant on the Mountain". Petroglyphs in the Wadi Magar [19, fig. 18]



Рис. 6. «Слон на холмах». Резьба на статуе «бога плодородия» из Коптоса [37, pl. III]

Fig. 6. "An elephant, its feet resting on hills". Carving on the statue of a "fertility god" from Coptos [37, pl. III]

Маленький, но весьма искусный петроглиф слона амратского или герзейского времени вырезан на иераконпольском местонахождении НК61 в «великом» Вади Абу Суфйан, из устья которого протгород спустился в долину Нила [39] (рис. 8). В «селище периода Нагада I–II на краю пустыни у Иераконполя» французский археолог Анри де Морган еще в 1912 г. откопал пока единственную в Египте доисторическую «свободностоящую» статуэтку слона (или слоненка), керамическую, грубой лепки, длиной 5,8 и высотой 4,5 см [40] (рис. 9), натолкнувшую исследователей на мысль, что, коль скоро это животное послужило моделью



Рис. 8. Слон. Петроглиф в Вади Абу Суфйан
Источник: <https://www.hierakonpolis-online.org/index.php/explore-rock-art>

Fig. 8. Elephant. Petroglyph in the Wadi Abu Suffian

Source: <https://www.hierakonpolis-online.org/index.php/explore-rock-art>



Рис. 9. Глиняная статуэтка слона из Иераконполя [42]

Fig. 9. Pottery model elephant from Hierakonpolis [42]

для «игрушки», оно в указанный период на Ниле представляло собой повседневное явление или даже было «в некотором отношении domestцировано» [41; 42].

Кости слонов найдены в неолитических слоях оазисов Фаюм близ Реки и Дахла в глубине Западной пустыни [43; 44; ср.: 45]. Раскопки «элитного» до- и раннединастического кладбища НК6 в Иераконполе обнаружили бережно и даже едва ли не с почестями захороненные останки двух слонов [46–48], однако нашедшие их археологи, вопреки расчетам Ф. Ланкестера и им подобным, утверждали, что животные были завезены или пригнаны сюда откуда-то с юга, «вероятно, из Судано-Сахельского пояса», ибо на момент погребения в конце неолитического амратского – начале энеолитического герзейского периода (в среднем около 3600 г. до н. э.) уже не встречались в ближайших окрестностях [49; 50]. Доставка слонов в Египет из отдаленных южных (нубийских и прочих) краев известна и на других этапах древности: например, Птолемеи организовали целую промыслово-экспедиционную службу по отлову и транспортировке этих африканских «чудищ» для своих вооруженных сил, задействовав в перевозках-перекочевках порт Беренику на Красном море, караванные маршруты через водосбор Вади Баррамыя / Хаммамат и Коптос в качестве перевалочного пункта на Ниле [51; 52]. На скале к востоку от храма Сети I в Вади Аббад / Канаис есть греческие письменно-изобразительные граффити, сообщающие, что некий Дорион вернулся невредимым с юга (?), где охотился на слона (судя по прилагательному рисунку, лесного) [53] (рис. 10).



Как промежуточный вывод, восточноегипетская петроглифика древней фауны хронологически не обязательно должна строго определяться и разграничиваться среднеголоценовыми климатическими изменениями с генеральной тенденцией к аридизации региона после середины IV тыс. до н. э.; в частности, «изображения слона имеют значительный датировочный разброс», явно перекрывающий реальные сроки его расселения в Египте. Тем не менее, полагал Ф. Ланкестер, презентация «высокосоциальных» слонов в доисторических петроглифах восточных вади «одиночками» или «маленькими группами» объясняется «нехваткой влаги даже до наступления особо засушливой фазы около 3500 г. до н. э.», что к тому времени якобы уже проредило большие слоновьи стада, которые, «как можно ожидать», были бы достоверно воспроизведены первобытными художниками, если бы попадались им в действительности [31].

Жираф

Аналогичную точку зрения ученый высказывал о «петроглифических» жирафах Восточной пустыни, максимально установленное количество которых в одном скоплении – местонахождении SAL-14, называемом «джакузи», в Вади Умм Салам – достигает девяти фигур (что, кстати, сопоставимо с численностью отдельного жирафьего стада [54]) (рис. 11).

Специалисты, анализируя технику выполнения, оттенки патинации, художественный стиль и общий контекст соответствующих рисунков, допускали, что не меньше четверти из 86 изображений этого животного в интересующих нас вади датируется позднейшими



Рис. 10. Греческие граффити в Вади Аббад / Канаис [53, pl. XXXI]

Fig. 10. Greek graffiti in the Wadi Abbad/Kanais [53, pl. XXXI]



Рис. 11. Жирафы. Петроглифы в Вади Умм Салам
Источник: http://www.eastern-desert.com/wadi_umm_salam.html

Fig. 11. Giraffes. Petroglyphs in the Wadi Umm Salam
Source: http://www.eastern-desert.com/wadi_umm_salam.html



временами вплоть до Нового царства – греко-римского периода и представляет не обитателей Египта, а «диковинных» чужеземцев, прибывавших в страну из саванн южнее Сахары в виде товаров или даров каких-нибудь кушитов⁴. В свете подобных оценок, первобытное наскальное «поголовье» жирафов в бассейне Баррамии / Хаммамат в восемь раз уступает таковому на территории древней Нубии, где археологами засвидетельствовано порядка 530 их доисторических (?) петроглифов [10]. Если, в первом приближении, безоговорочно ориентироваться на этот примечательный подсчет, усматривая в нем отражение реальной популяционной ситуации (хотя понятно, что с приумножением находок и вероятными передатировками уже имеющихся пропорция так или иначе изменится), то вроде бы налицо признак миграции крупных травоядных из египетских «полупустынь» на юг как раз на этапе создания данной петроглифической экспозиции, хронологически (с поправкой на палеоклиматологию голоцена [21; 56]) – ближе к середине IV тыс. до н. э., или к завершению додинастического амратского периода (Нагада I, около 3800–3600 гг. до н. э.).

Добавлю, что к этому периоду относится и ряд «длинношеих фигур с головой, которые могут быть только жирафами» [15], на артефактах из верхнеегипетской долины Нила: например, в виде ручек костяных гребней (рис. 12) и в росписях-орнаментах «красно-белой» крестолинейной керамики, отнесенной Флиндерсом Питри к отличительным чертам неолитической амратской культуры [12; 14; 32; 33; 35; 57] (рис. 13); жирафов опознавали также в шести «напоминающих частокол» схематических фигурах животных, нарисованных углем на одной из боковых стенок красного керамического ящичка из могилы а41 в ал-Амре, датируемой концом амратского – началом герзейского периода [58; 59] (рис. 14). Нельзя не отметить тончайший рельеф жирафа внизу *verso* позднегерзейской или протодинастической косметической «палетки двух псов (шакалов)» из «главного клада» Иераконполя (экспонат Е 3924 Эшмолеанского музея искусства и археологии в Оксфорде) [36; 60] (рис. 15).



Рис. 12. Жираф. Ручка костяного гребня.
Источник: <https://www.pinterest.ru/pin/502081058427545135/>
Fig. 12. Giraffe. Ivory comb handle. Source: <https://www.pinterest.ru/pin/502081058427545135/>

⁴ В этом контексте особенно актуальна редчайшая находка фрагмента черепа жирафа из раскопок резиденции новоегипетских фараонов в Кантире (Пер-Рамсес) на востоке Дельты: «Скорее всего, животное было привезено с юга и пополнило царский зверинец или охотничий парк Рамессидов» [55].



На местонахождении НК61 в Вади Абу Суфйан, рядом (и, по-видимому, примерно синхронно) со знакомым нам петроглифом слона на одной из сколотых плоскостей когда-то разбившегося надвое песчаникового валуна высечено великолепное изображение жирафа [55; 61] (рис. 16); в том же вади, в неглубоком гроте на склоне холма у жилого комплекса НК11, обнаружены петроглифы безголовых (за исключением одного) жирафов, некоторые с веревками на шеях, возможно, амратского времени [62]. Это доисторическое художественное «изобилие» контрастирует с крайне редкими находками жирафьих костных останков на исследованных археологических памятниках, особенно в долине Нила; так, среди более чем

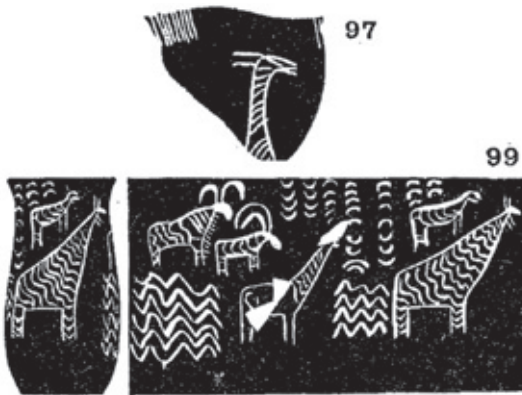


Рис. 13. Жирафы. Роспись амратской крестолинейной керамики [32, pl. XXV]

Fig. 13. Giraffes. Paintings on the amratian cross-lined pottery [32, pl. XXV]



Рис. 14. Красный керамический ящичек из погребения a41 в ал-Амре [58, pl. XII]

Fig. 14. Red pottery box from grave a41 at El Amrah [58, pl. XII]



Рис. 15. «Палетка двух псов» из Иераконполя

Источник: <https://www.ashmolean.org/two-dog-palette>

Fig. 15. The "Two Dogs Palette" from Hierakonpolis

Source: <https://www.ashmolean.org/two-dog-palette>



Рис. 16. Жираф. Петроглиф
в Вади Абу Суфйан

Источник: <https://www.hierakonpolis-online.org/index.php/explore-rock-art>

Fig. 16. Giraffe. Petroglyph
in the Wadi Abu Suffian

Source: <https://www.hierakonpolis-online.org/index.php/explore-rock-art>

70 животных, захороненных на «элитном» иераконпольском кладбище НК6 (слонов, гиппопотамов, крокодилов, павианов, рогатого скота, собак, кошек и др.), к разочарованию ученых, нет ни одного жирафа [55]⁵, в условном согласии с вышеизложенным тезисом о его массовой поздненеолитической миграции в южные саванны. Поскольку жираф может неделями довольствоваться влагой из поедаемой растительности, совершая без воды марши в 50–300 км [63], постулировалось, что его среднеголоценовое «бегство» из Египта в Нубию, как и в случае со слоном, было критически обусловлено глобальным иссушением климата и десертификацией Северной Африки, а также истребительной охотой аборигенов, но отнюдь не пересыханием каких-то остро необходимых ему водотоков

или водоемов в покинутом восточноегипетском ареале, где в эпоху проливных неолитических дождей присутствие жирафов, увековеченное наскальными рисунками с натуры, «не вызывает удивления» [31].

Гиппопотам

Совсем по-другому исследователи трактовали образ гиппопотама в древнейшей петроглифике Египта. Этот мощный стадный зверь, проводящий значительную часть жизни в воде, надолго в нее ныряя, и (за редчайшими исключениями [64; 65]) не склонный к переходам на дальние дистанции, нуждается в непосредственном доступе хотя бы к небольшой реке или непересыхающему озеру с поросшими травой окрестностями, где бы он мог пасть и «жировать», выбираясь на берег [66]. Таких естественных условий для гиппопотама, по мнению Ф. Ланкестера, в Восточной пустыне решительно не могло существовать даже при всей влажности здешнего климата «до 3500 г. до н. э.». О постоянных дождевых водотоках в вади речь не идет априори, а разливы Нила не были настолько сильны, чтобы глубоко, на десятки километров, проникать

⁵ "All we need now is a giraffe!" [48].



в эти сухие разветвленные русла с нарастающим подъемом к Этбаю и поддерживать в них круглогодичные озера со стадами полуводных исполинов – гиппопотамов. Их изображения безошибочно узнаваемы среди египетских петроглифов фауны по «характерному объемистому туловищу и форме головы», однако этих животных, считает Ф. Ланкестер, первобытные художники могли видеть исключительно на Ниле [31].

В дополнение к сравнительно немногочисленным наскальным изображениям «нильских лошадей» в вади Восточной пустыни два маленьких петроглифа найдены в районе зачаточного Иераконполя: один гиппопотам вырезан на камне у холма НК11 в Вади Абу Суфьян, «в 5 км от сегодняшнего и, возможно, всего в 3 км от додинастического Нила»; второй украшает скалу на плато «километром дальше в глубь пустыни», причем здесь от его рыла тянется линия, прерываемая трещиной в скале и напоминающая охотничий гарпун (рис. 17). В целом же рисунок имеет «точные параллели» в росписях амратской крестолинейной керамики, что и подсказывает ученым его датировку [67].

На «элитном» кладбище НК6 в Иераконполе, использовавшемся на стадиях Нагада Ic–Iib и Нагада IIIa2–IIIc1 [68] (по версии авторов материала, около 3800–3650 и 3200–3000 гг. до н. э. соответственно) и уникальном своими захоронениями сразу нескольких видов диких животных [69] (датируемыми, по той же версии, скорее первым из двух указанных хронологических интервалов), есть могилы гиппопотамов: двух молодых (один в возрасте от полугода до года) и детеныша считанных дней от роду [70; 71]; в кухонных остатках целого ряда понильских доисторических «городцов», включая Иераконполь (прежде всего его раннее святилище НК29А [72; 73]), найдены кости взрослых гиппопотамов, свидетельствующие о развитой охоте на этих опасных зверей, которые в Нижнем Египте, особенно в Дельте, в додинастический период даже являлись важнейшей охотничьей добычей местного населения (возможно, в связи с необходимостью защищать от их нашествий возделанные поля [74]) [50; 75].

Иераконпольскому «привилегированному могильнику» предшествует вырезанный из кости сосуд в форме гиппопотамы из бадарийского группового погребения 3522 в Мостагедде [76] (рис. 18). Вероятно, синхронны ему амратские изображения гиппопотамов на внутренних и внешних



Рис. 17. Гиппопотам. Петроглиф близ Вади Абу Суфьян [67]

Fig. 17. Hippopotamus. Petroglyph near the Wadi Abu Suffian [67]

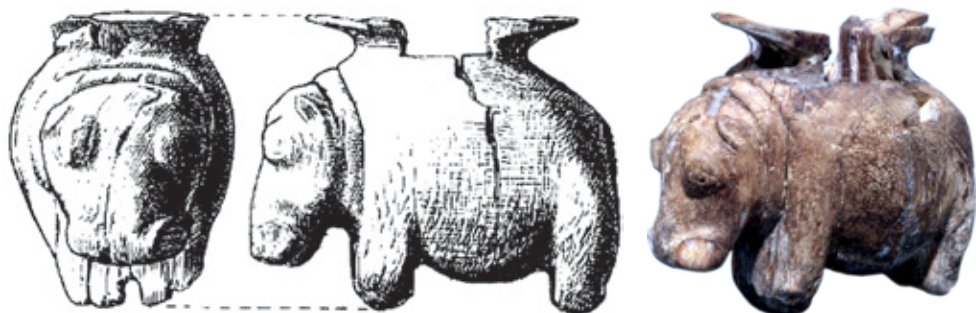


Рис. 18. Гиппопотам. Сосуд из слоновой кости из погребения 3522 в Мостазедде [76, pl. XXIV]
Fig. 18. Hippopotamus. Ivory jar from grave 3522 at Mostagedda [76, pl. XXIV]

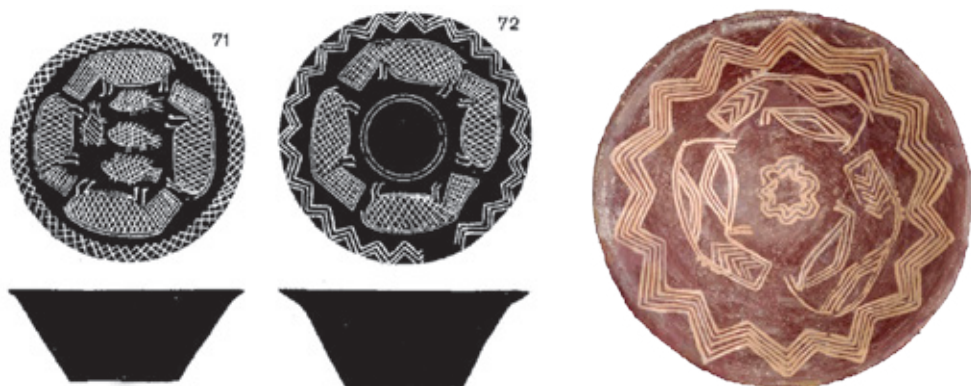


Рис. 19. Гиппопотамы. Орнаменты амратской крестолинейной керамики [14, pl. XVIII]
Fig. 19. Hippos. Decorations of the amratian cross-lined pottery [14, pl. XVIII]

поверхностях крестолинейных ваз и чаш (например, орнаменты из трех-четырёх составляющих замкнутый круг животных) [14; 32] (рис. 19); в виде сланцевых палеток и известняковых подвесок или кулонов, образцы которых представлены богатым погребением В101 в малом Диосполе (Абадийя) [33] (рис. 20); глиняных фигурок (игрушек?) из детского захоронения b163 в ал-Амре [58]⁶ (рис. 21); глиняных статуэток на плоских прямоугольных основаниях наподобие экспоната Асс. No. 48252 Бостонского музея изящных искусств [78] (рис. 22); наверший (ручек) костяных гребней и заколок для волос [14]; процарапанных отметок на керамике [12] и др. По оценке Э. Баумгартель, известной немецкой исследовательницы египетской додинастики, в период Нагада I на Ниле гиппопотам

⁶ Для сравнения: в могиле «шестилетнего ребенка» одного из раннединастических кладбищ Бадари (яма 5740) была найдена вырезанная из кости маленькая голова гиппопотама с отверстием (амулет?) [77].



Рис. 20. Предметы из погребения B101 в малом Диосполе [33, pl. V]

Fig. 20. Objects from grave B101 at Diospolis Parva [33, pl. V]



Рис. 21. Гиппопотам. Глиняная фигурка из погребения b163 в ал-Амре [58, pl. IX]

Fig. 21. Hippopotamus. Clay figure from grave b163 at El Amrah [58, pl. IX]



Рис. 22. Гиппопотам. Амратская глиняная статуэтка [78, fig. 1]

Fig. 22. Hippopotamus. Amratian pottery statuette [78, fig. 1]

был наиболее часто изображаемым первобытными мастерами зверем [79]. Он отчетливо прорисован углем на одной из торцевых стенок позднеамратского или раннегерзейского красного керамического ящичка из могилы а41 ал-Амры [58] (рис. 14); сразу четыре реалистично вылепленные фигурки гиппопотамов украшают венчик амратской красной лощеной чаши (как бы шествующая по нему) из могилы H29 некрополя ал-Махасны [35] (рис. 23). Герзейский период представлен «крупным керамическим гиппопотамом» из погребения R134 в Абадийа [33] (рис. 24); сохранилась «хвостовая» часть расписного сосуда в виде гиппопотамы из ямы 3759 в Бадари, покрытая рисунками длинных (в человеческий рост) однозубцевых гарпунов, стоящих людей с такими же гарпунами и типичной «серповидной» мно-



Рис. 23. Гиппопотамы. Чаша из погребения H29 в ал-Махасне

Источник: <https://www.magzter.com/articles/8600/218264/5928266c5b3c5>

Fig. 23. Hippos. Bowl from grave H29 at El Mahasna

Source: <https://www.magzter.com/articles/8600/218264/5928266c5b3c5>



Рис. 24. Гиппопотам. Керамическая статуэтка из погребения R134 в Абадийя [33, pl. VI]

Fig. 24. Hippopotamus. Pottery statuette from grave R134 at Abadiyeh [33, pl. VI]



Рис. 25. Фрагмент сосуда в виде гиппопотамы из Бадари [77, pl. LIV]

Fig. 25. Fragment of the "hippopotamus pot" from Badari [77, pl. LIV]

говесельной герзейской лодки [77] (рис. 25).

Весь этот археологический материал, безусловно, доказывает, что в древние времена гиппопотам был «одним из самых распространенных животных» [14] в долине египетского Нила, откуда он полностью исчез лишь в начале XIX в. [80]. Казалось бы, ничто не мешает рассматривать как натурную и его первобытную петроглифику в восточных вади, кроме априорного суждения Ф. Ланкестера о якобы никогда не отвечавших подобной возможности голоценовых гидрологических условиях в их водосборе. Того же мнения он стереотипно придерживался относительно имеющих там же наскальных изображений крокодилов.

Крокодил

Крокодил, как и гиппопотам, относится к полуводным животным; он неотлучно привязан к рекам и водоемам всех видов, включая моря и океаны (гребнистый крокодил) [81], и если его петроглифы присутствуют в Восточной пустыне, то, по убеждению Ф. Ланкестера, это следствие тесных контактов или даже этнической общности здешних художников с населением долины Нила, откуда только и могли произойти сюжеты с гиппопотами, крокодилами и лодками [11]. На кладбище НК6 в Иераконполе есть, по крайней мере, одно (амратское) захоронение крокодила, имевшего при жизни длину около 2 м и вес 30–40 кг, чьи сородичи «должны были водиться в додинастическом Верхнем Египте в больших количествах» [82]. В «мусорных ямах» древнейшего иераконпольского святилища НК29А периода Нагада Па – I династии среди десятков тысяч костей разнообразных одомашненных и диких животных, а также крупных рыб с выделяющимся полутораметровым экземпляром нильского окуня, распознаны кости «необычайного множества» крокодилов, которых, вероятно, под сенью данного первобытного «храма» предки египтян приносили в жертву, а то и поедали в ходе каких-то священнодействий [83; 84].

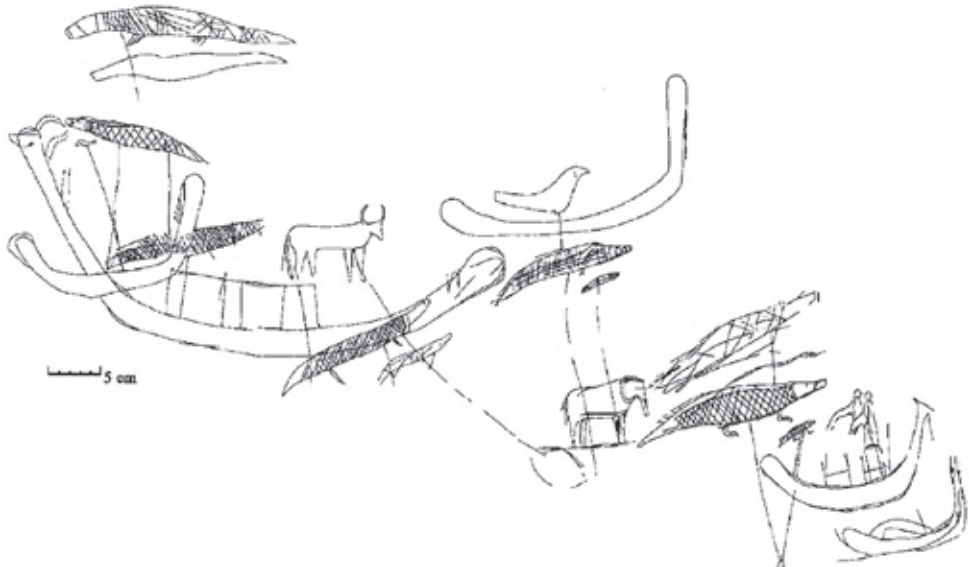


Рис. 26. Лодочные штандарты-крокодилы. Петроглифы в Вади Магар [19, fig. 21]

Fig. 26. Boat crocodile-standards. Petroglyphs in the Wadi Magar [19, fig. 21]

В Вади Магар в «фиванской излучине» Нила найдено предположительно протодинастическое (Нагада III) петроглифическое панно, запечатлевшее пять лодок и «лес штандартов-крокодилов», числом до десятка, между которыми вкраплены слон, бык и сокол, причем эта картина перекрывает более ранние звериные петроглифы, включающие рисунки жирафа [19] (рис. 26). В Долине чудовищная рептилия, занявшая достойное место в культах и «мифах» фараоновского Египта, увековечена различными доисторико-архаическими изображениями и



Рис. 27. Герзейская (?) «косметическая» палетка в форме рыбы

Источник: <https://www.pinterest.ru/pin/505247651922421328/>

Fig. 27. Gerzean (?) "cosmetic" fish-shaped palette
Source: <https://www.pinterest.ru/pin/505247651922421328/>

вещами: росписью амратской крестолинейной и красной лощеной и герзейской декорированной керамики [14; 32], нацарапанными знаками на посуде [12], «териоморфными» косметическими палетками (см. также рельеф крокодила на палетке 9067 в форме рыбы из Музея истории искусств в Вене, Нагада II/III, рис. 27) [14], плоскими фигурками из кремня (вероятно, представлявшими и гиппопо-



Рис. 28. Гиппотамы и крокодилы. Роспись амратской крестолинейной керамики [78, fig. 7]
Fig. 28. Hippos and crocodiles. Paintings on the amratian cross-lined pottery [78, fig. 7]



Рис. 29. Гиппотамы и крокодилы. Роспись амратской крестолинейной керамики
Источник: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/547274>

Fig. 29. Hippos and crocodiles. Paintings on the amratian cross-lined pottery
Source: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/547274>

тамов [85]) [86; ср.: 87], каменными «амулетами» [77] и др. На боковой стенке разрисованного углем керамического ящичка из захоронения а41 в ал-Амре выведен крокодил под «вогнутой серповидной» (по классификации Х. Винклера [8; 88]) лодкой [58] (рис. 14) (на одной из торцевых стенок того же изделия, напомним, нарисован гиппопотам).

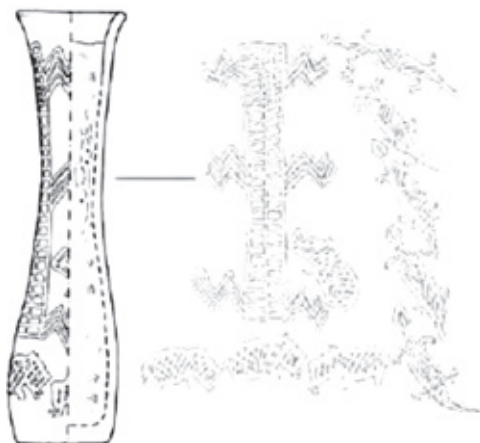


Рис. 30. Гиппотамы и крокодилы.
Ваза из погребения U-380 некрополя Умм
ал-Кааб, Абидос [34, № 160]

Fig. 30. Hippos and crocodiles. Cross-lined vase
from grave U-380 at Umm el-Qaab, Abydos
[34, № 160]

Специалисты подчеркивали, что эти два зверя – крокодил и гиппопотам – часто изображались на артефактах египетской додинастии «вместе». Типичные примеры – крестолинейный кубок «первой половины периода Нагада I», найденный Дж. Рейзнером в погребении 7129 додинастического могильника N7000 Нага ад-Дейр [89], расписанный снаружи по всей поверхности «сценой на Ниле» с четырьмя гиппопотами, вид сбоку, и пятью крокодилами, вид сверху (Египетский музей в Каире, JE 88132) [90] (рис. 28), и его художественный аналог Асс. No. 12.182.14 из нью-йоркского Музея Метрополитен, уместивший в своем



орнаменте на одного крокодила больше [91] (рис. 29); крестолинейная ваза того же времени из захоронения U-380 «элитного» додинастического некрополя в Абидосе (Умм ал-Кааб), на которой изображены четыре гиппопотама и пять крокодилов, группирующихся около длинного прямоугольного объекта с волнистыми ответвлениями, напоминающего реку или водоем с притоками [92] (рис. 30), и др. Исследователи связывали такое изобразительное сочетание на предметах первобытно-египетского ремесла и искусства с «водной средой обитания обоих животных» [78]⁷.

Мнимая пара

Сразу замечу, что критерий, о котором говорилось выше, якобы выделения – с дальнейшим обожествлением – древнейшими египтянами пары крокодил – гиппопотам из остального животного мира не может быть принят ни как решающий, ни даже как рабочий. В произведениях доисторических художников-ремесленников эта пара животных отнюдь не всегда устойчиво выделяется и обособляется от прочей окружающей фауны. Например, на второй боковой стенке того же ящичка из ямы а41 в ал-Амре (см. рис. 14), согласно интерпретации целого ряда ученых, схематически набросана вереница жирафов. Эти животные могли довольствоваться иными, «неадекватными», условиями внешней среды, что отмечали, прежде всего, сами авторы обсуждаемых палеорекоконструкций египетского неолитического биоценоза и его отражения в додинастических изделиях и рисунках.

На внутренней поверхности знакомой нам красной лощеной или крестолинейной вазы с белым орнаментом из погребения Н97 некрополя ал-Махасны, украшенной снаружи изображениями двух «враждебно» противостоящих друг другу слонов, нарисованы два гиппопотама и – особенно реалистич-



Рис. 31. Крокодилы. Ваза из погребения Н97 в ал-Махасне

Источник: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=157933&partId=1&searchText=49025&page=1

Fig. 31. Crocodiles. Pottery vase from grave Н97 at El Mahasna

Source: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=157933&partId=1&searchText=49025&page=1

⁷ «Люди знали Нил по гиппопотаму и крокодилу» [12]; «значительную часть долины Нила занимали болота... в низинах было мало пригодной для жизни людей земли. Гиппопотама и крокодилы водились в изобилии» [77] и т.п.



Рис. 32. Антилопа. Ваза из погребения H97 в ал-Махасне [35, pl. XIV]

Fig. 32. Antelope. Pottery vase from grave H97 at El Mahasna [35, pl. XIV]



Рис. 33. Роспись крестолинейной миски из погребения U-264 некрополя Умм ал-Кааб, Абидос [97, fig. 5]

Fig. 33. Paintings on the cross-lined bowl from grave U-264 at Umm el-Qaab, Abydos [97, fig. 5]

но – два крокодила, один из которых словно заползает в сосуд, а второй карабкается из него (рис. 31). Добавлю, что бок о бок со слонами здесь фигурируют еще и две большерогие «антилопы», которых можно перепутать с быками [35] (рис. 32). В богатой росписи крестолинейной миски из могилы U-264 некрополя Умм ал-Кааб (Египетский музей в Каире, CG 2076) крокодил и гиппопотам соседствуют с «газелями» и страусами [93; 94] (рис. 33) и т.п.

Иначе говоря, очевидно, что творчество художников дофараоновского Египта вовсе не подчинялось сверхзадаче подчеркнуто-наглядно отделить гиппопотама и крокодила от менее влаголюбивых (да и от всех прочих) животных, отнеся обоих полуводных к какой-то избранной звериной «касте», например, по признаку начавшейся или опережающей сакрализации. Об этом же свидетельствуют их захоронения параллельно с другими – как дикими, так и domesticiрованными – видами на кладбище НК6 и нахождения их костей среди разнородных фаунистических останков в отходах функционирования святилища НК29А в Иераконполе [50; 84].

Основные соображения

Рассмотренную спорную модель художественного сочетания / размежевания в орнаментах доисторических изделий из долины Нила определенных представителей непустынной фауны, якобы приоритетно связанного с отличительными характеристиками их нормальных биото-



пов, исследователь египетской петроглифики Т. Джадд развивал не более убедительным тезисом о том, что, в сравнении с ремесленной изобразительностью поречья, общие рисунки гиппопотамов и крокодилов на скалах в восточных вади встречаются очень редко, а значит, на «петроглифическом» хронологическом отрезке там не существовало пригодных для этих животных постоянных водоемов, где они могли бы обитать в непосредственном соседстве, как на Ниле, одинаково служа натурой местным художникам [10].

На мой взгляд, подобная аргументация имела бы некий смысл лишь при полном отсутствии в пустыне таких рисунков; но даже единственного было бы достаточно, чтобы критически пошатнуть эту умозрительную конструкцию. Так, в Вади Каш водосбора Хаммамат Х. Винклер обнаружил интереснейшее петроглифическое панно-палимпсест (стоянка 18 «экспедиции сэра Роберта Монда») самого разнообразного содержания: «Слоны, жирафы, гиппопотамы, антилопы, ибексы, гривистые бараны, рогатый скот, крокодилы, птицы; собака. Лодки, в том числе буксирные бечевои. Люди с луками, палками, арканами, фигуры с поднятыми руками... Судя по рисункам, в додинастические и протодинастические времена это было место величайшей важности», даже «некоторой религиозной значимости» [8] (рис. 34). Особое внимание исследователей здесь привлекала сцена охоты на гиппопотамов и крокодилов, по-видимому, с гарпунами на длинных веревках отрядом из нескольких человек, вероятно, сошедших с одной из изображенных поблизости ладей.



Рис. 34. Петроглифы местонахождения 18 в Вади Каш [8;1, pl. XIV]

Fig. 34. Petroglyphs at site 18 in the Wadi Qash [8;1, pl. XIV]



Уже Х. Винклер, несмотря на свою непоколебимую приверженность теории вторжения в Египет через Восточную пустыню судходной «династической расы», был склонен ассоциировать «все эти лодки», настолько многочисленные и скученные на пространстве палимпсеста, что порой «невозможно различить их отдельные очертания», с потусторонним миром, в частности с «культом мертвых». Рядом с некоторыми лодками высятся фигуры (женские?) с воздетыми над головой «специфическим жестом» руками. Аналогичные фигуры типичны для росписи герзейской декорированной керамики, где они также нередко предстают в лодках или около них; их жестикуляцию отождествляли с позой плясуний или плакальщиц, но, по априорному заключению Х. Винклера, это не танцевальное или скорбное телодвижение, а «молитвенный жест». Люди при лодках «о чем-то молятся», а «мы знаем благодаря памятникам династического Египта о роли лодки в заупокойном культе»; отсюда уже недалеко до вывода, что «персонажи с поднятыми руками в лодках или рядом с ними молятся об умерших».

Культовый характер петроглифов и самого Винклерова 18-го местонахождения («пещеры», образованной нагромождением скальных глыб) «убедительно подтверждается» рисунком стоящего антропоморфа в подобии нижнеегипетской красной короны, держащего крючковатый посох, который «может представлять собой божество». Он помещен между двумя буксируемыми впереди остальных ладьями и смежной сценой гарпунирования гиппопотамов. Кроме лодок, «человеческие существа» с поднятыми руками на рассматриваемом панно изображены вблизи животных, что, по мнению Х. Винклера, указывает на связь «людей в этой позе» также с охотой: в данном контексте они «молят об охотничьей удаче» [8].

Судя по прилагающейся здесь к «молитвенному действию» всяческой фауне, включающей крокодилов и гиппопотамов, от которых к рукам промысловиков и ладьям тянутся гарпунные оборы, удача героям композиции вполне сопутствует. Иное дело, что, допуская «сверхъестественность» лодок 18-го панно, Х. Винклер, несомненно, подразумевал и нереальность преследуемых их экипажами животных. Допустим, в этом конкретном случае так оно и есть. Но что ученый сказал бы об египетском неолитическом ареале гиппопотамов и крокодилов, окажись они в петроглифах пустыни рядом с теми ладьями, которые он однозначно считал не потусторонним явлением, а материальной принадлежностью спустившихся к Нилу по водотокам Вади Хаммамат и Баррамия «восточных захватчиков»?

Гораздо решительнее в вопросах такого рода позиция Ф. Ланкестера. Он в итоге выдвинул постулат, что создателей петроглифов в долине и окрестностях Реки не заботило реалистичное отображение естественных условий обитания и социального поведения художественно запечатленной фауны. Аргумент: ему неизвестны наскальные рисунки, например, жизнеподобно сгруппированных в стада, дерущихся или разеваю-



щих свои огромные пасти гиппопотамов. В петроглифике эти гиганты преподносятся схематично (утробистыми тушами с широкой головой) и поштучно, часто в общем контексте охоты «на животных пустыни». Получается, именно охота как демонстрация способности человека к одолению или удержанию силой могучих зверей – кандидатов в боги древнейшей страны на Ниле – служила главной мотивацией и составляла высший смысл их изображения даже там, где они отсутствовали или вовсе, или отторгнутые деградировавшими условиями внешней среды.

В такие рассуждения, однако, то и дело закрадываются аналитические и фактологические несуразности, на мой взгляд, обесценивающие их. Например, то, что исследователи, квалифицируя рисунки охоты на гиппопотама как чрезвычайно значимую черту первобытно-египетского наскального искусства, относили ее к Восточной пустыне, а не к Долине, «где животное обитало на самом деле», но где нет соответствующих петроглифов [10; 31]. Не опрометчиво ли столь прямолинейно делать вывод, что доисторические художники намеренно изображали зверя в самых неподходящих для него местах, где он никогда не встречался, избегая делать это в привычной полосе, где он водился в избытке и являлся привычной охотничьей добычей здешнего населения, о чем свидетельствует остеологический материал неолитических кухонных отбросов и захоронений египетского поречья? (В частности, один скелет гиппопотама из могильника НК6 в Иераконполе обнаружил прижизненный перелом нижней половины малоберцовой кости левой задней конечности, который случается, когда привязанное за ногу пойманное животное пытается освободиться [69].)

К западу от Нила, в Вади Наг ал-Бирка его Фиванской излучины, на крупном петроглифическом местонахождении WHW, названном так археологами по древнеегипетскому топониму *WAs-NA-WAs.t* (что можно перевести как «Владение за Фивами») [95], выделяется датируемый периодом Нагада I рисунок вооруженного булавой ловца, гарпунирующего гиппопотама и одновременно арканящего какое-то копытное животное саванного или «пустынного» экстерьера. Композицию дополняет «прямоугольная» ладья с двумя-тремя десятками вертикальных штрихов, предположительно обозначающих экипаж (рис. 35).

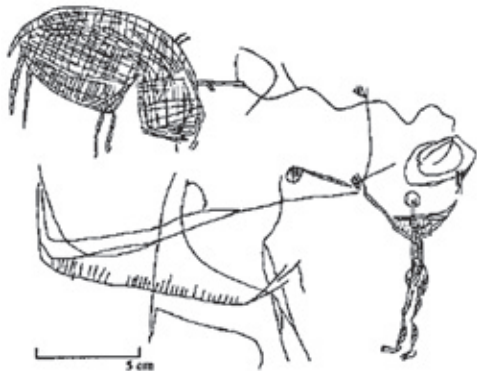


Рис. 35. Гарпунированный гиппопотам.
Петроглифы в Вади Наг ал-Бирка [19, fig. 8]
Fig. 35. A harpooned hippo. Petroglyphs in the
Wadi Nag el-Birka [19, fig. 8]



«Очевидный символический смысл» данного охотничьего эпизода [96] не мешает заметить, что гиппопотам здесь высечен на скале не «далних пределов» водосбора в десятках километров от Реки, а на «краю пустыни», додинастическая петроглифика которого, как теоретизируют специалисты, пользовалась «нилотизирующими» художественными образами и мотивами, отражая его «инкорпорирование» в набиравшее жизненную важность осваиваемое пространство «все более усложнявшихся культур нильской Долины» [19; ср.: 97]. Непосредственно на ее территории гиппопотаму и «борьбе» с ним уделялось не меньшее внимание, выражавшееся пусть не в петроглифах (хотя, возможно, таковые с прорисовкой соответствующих персонажей и атрибутов еще будут здесь найдены), но в достаточно многочисленных изделиях ремесла и искусства, параллельных наскальному творчеству «доисторических цивилизаций»⁸ основных верхнеегипетских вади.

Так, амратская крестолинейная ваза с вытянутым тонким горлом из погребения U-415 додинастического некрополя Умм ал-Кааб украшена сценой гарпунирования в голову или удержания на привязи тремя пешими людьми трех гиппопотамов, среди которых – беременная самка с вызревшим детенышем в утробе [98] (рис. 36). Нападение с тем же снаряжением на гиппопотама сзади с одновесельной лодки стоящего в ней единственного охотника изображено на амратской ромбической каменной палетке неизвестного происхождения из Средиземноморского музея в Стокгольме (EM 6000) [97] (рис. 37). Замыслом художника, расписавшего вышеупомянутый фрагментарно сохранившийся герзейский сосуд в форме гиппопотама из захоронения 3759 в Бадари гарпунами, гарпунщиками и «серповидной» ладьей, вероятно, было восхваление победоносной коллективной облавы на животное-модель [77; ср.: 99].

Но, пожалуй, самыми яркими и убедительными примерами того, что охота на гиппопотама изображалась в Долине и пустыне даже если и на разных «носителях» (ремесленно-бытовые предметы и дикие скалы), но стилистически и «информационно»



Рис. 36. Гиппопотамы. Ваза из погребения U-415 некрополя Умм ал-Кааб, Абидос [97, fig. 8]

Fig. 36. Hippos. Cross-lined vase from grave U-415 at Umm el-Qaab, Abydos [97, fig. 8]

⁸ Термин Х. Винклера [8].

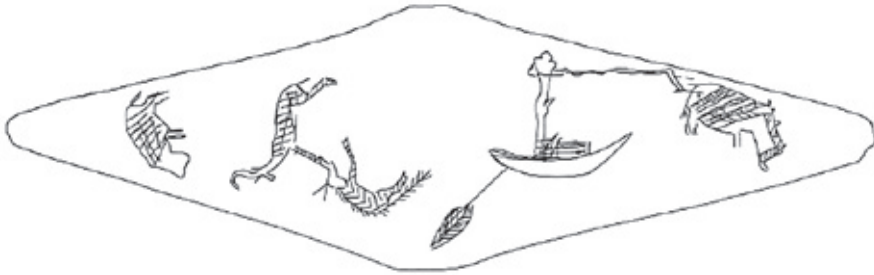


Рис. 37. Гарпунирование гиппопотама с лодки. Амратская палетка [97, fig. 4]

Fig. 37. Harpooning a hippopotamus from the boat. Amratian palette [97, fig. 4]

совершенно одинаково, являются: а) экспонирующаяся в Эшмолеанском музее амратская красная лощеная (по системе Питри [33; 57] сегодня классифицируется как крестолинейная [34]) чаша Асс. №. 1909.1026 из погребения В5 некрополя ал-Махасны, на внутренней поверхности которой нарисован «охотник с развевающимися на ветру волосами, в короткой набедренной повязке, пронзивший гарпуном стоящего в пруду гиппопотама»; рядом пасется детеныш, а «на другой стороне пруда» находится еще один гиппопотам-подранок с торчащей из головы стандартной гарпунной снастью⁹ [35] (рис. 38); б) практически в точности копирующий рисунки обеих жертв на чаше петроглиф гарпунированного гиппопотама в восточном Вади Мених (Баррамийа, по версии Т. Уилкинсона [59]), сколько-нибудь заметно отличающийся лишь «крапчатым» заполнением контуров животного по сравнению с волнистолинейным орнаментом туш на сосуде [29] (рис. 39). Ф. Ланкестер придавал



Рис. 38. Охота на гиппопотамов. Чаша из погребения В5 в ал-Махасне [35, pl. XXVII]

Fig. 38. Hunting for hippos. Pottery bowl from grave B5 at El Mahasna [35, pl. XXVII]

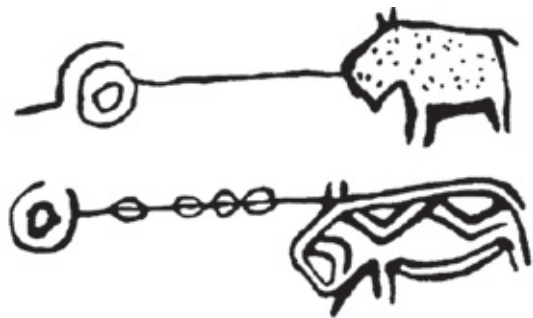


Рис. 39. Гарпунированные гиппопотамы [31, fig. 4.1]

Fig. 39. Harpooned hippos [31, fig. 4.1]

⁹ «Обычный способ охоты на гиппопотама заключался в том, чтобы прежде всего проткнуть ему рыло, лишив возможности погрузиться в воду» [31] (не берусь судить о справедливости этого тезиса).



этому декоративному нюансу особую важность, пытаюсь увязать его с вопросом относительной датировки первобытно-египетских петроглифов [31], однако ситуация может быть истолкована куда обыденнее: очевидно, что, при допустимости выбора, выдолбить беспорядочные точки на камне проще, чем высечь фигурные линии строго определенных направлений и пропорций.

В целом «физическая» реконструкция и «культурологическая» интерпретация с выражением известных сомнений в сплошном реализме фауны дофараоновского Египта и изобразительных сцен с ее участием, если исходить единственно или преимущественно из материалов и объектов, на которых они представлены, выглядят спорно. В конце концов, додинастическое гончарное и иное ремесло, массово производившее вещественные «заготовки» для художественного промысла, ограничивалось протогородами на Ниле. В «пустыне» же в первую очередь скалы и их обломки служили упражнявшимся здесь мастерам рабочими поверхностями для увековечения как «фантастических» образов, так и картин окружающей действительности. Ибо абсурдно отрицать, что именно она со всеми своими естественными ландшафтами, климатическими условиями, растительностью и животным миром стояла за пестротой художественных изделий, орнаментов и сюжетов, характерных для археологических культур бассейна египетского Нила.

Ф. Ланкестер, казалось бы, и не отрицает это, например, когда объясняет отсутствие в Восточной пустыне петроглифов значительных слоновьих стад наметившейся около середины IV тыс. до н. э. тенденцией к иссушению североафриканского климата, в итоге изгнавшему «великанов саванны» из Египта. В то же время нет оснований полностью отметить связь с природно-климатическим фактором преобладания в дофараоновских искусствах, и прежде всего в петроглифике, одиночных изображений гиппопотамов над групповыми. Согласно наблюдениям специалистов-зоологов, эти полуводные объединяются в наибольшие стада, резко повышающие агрессивность и активизирующие «иерархические» столкновения самцов, при ухудшении условий жизни [66]. Именно такая ситуация ассоциируется с априорно продвигаемым Ф. Ланкестером, Т. Джаддом и другими исследователями тезисом о «нехватке влаги» и невозможности существования постоянных водотоков и водоемов в голоценовых вади Верхнего Египта. По такой логике, петроглифы гиппопотамов-одиночек в Восточной пустыне могут указывать на ее высокую обводненность и богатый растительный покров в период их создания: тогда отдельно пасущийся на «своей», свободной от конкурентов территории взрослый гиппопотам был привычным для человеческого взора природным явлением. То обстоятельство, что изображения этого зверя чаще всего датируются еще довольно гумидным амратским периодом [79], только подкрепляет данное соображение, как



и сомнение в «пренебрежении» первобытно-египетских художников реалистичностью своих произведений. Достаточно вспомнить найденную в раннегерзейском погребении R134 у малого Диосполя и выставленную в Эшмолеанском музее крупную (длиной 27,3 см, шириной 14,8 см, высотой 15,5 см) керамическую статуэтку матерого гиппопотама с настежь распахнутой пастью, демонстрирующей верхние клыки (нижняя челюсть срезана) и «заставляющей шкуру на шее свернуться в толстые складки», что придает изделию «жизненное сходство» с оригиналом [14; 33; 78] (рис. 24).

В отношении натурности изображений – в частности петроглифов – крокодилов, ближайших «напарников» гиппопотамов в рассматриваемых ученых домьслах о нераспространении ареала особо влаголюбивых представителей фауны додинастического Египта на вади Восточной пустыни, высказывались уже вовсе нелепые мнения. Так, комментируя петроглиф крокодила и вцепившегося ему в рыло хищника, похожего на льва, на местонахождении SAL-12 в Вади Умм Салам [28] (рис. 40), Ф. Ланкестер пишет буквально следующее: «Это крайне маловероятно в реальной жизни» [31]. Между тем, не считая «фундаментальных» книжных свидетельств [100; 101], в том же Интернете (ссылки опущу) сегодня размещен целый ряд туристических видеороликов из Африки, запечатлевших нападения львов на крокодилов, причем кошки как группой, так и в одиночку атакуют рептилию со всех сторон, хотя, конечно, подход спереди, где охотнику угрожает совершающая стремительные повороты и рывки разинутая зубастая пасть, максимально опасен. Более правдоподобным Ф. Ланкестеру казался петроглиф огромного крокодила, сомкнувшего челюсти на раскинувшей руки человеческой фигуре, в Вади Дахабийя (DAH-2) несколько выше Умм Салам [28] (рис. 41), но и здесь исследователь верен себе: «Пусть крокодилы нильского типа иногда обнаруживаются в наши дни в сезонных водоемах далеко к западу от Нила, думается, что эти немного-

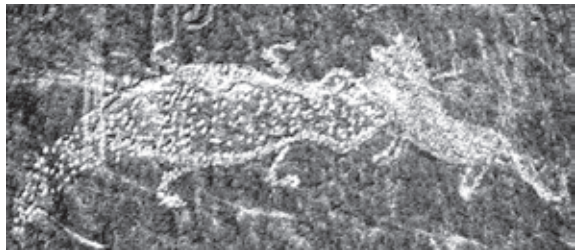


Рис. 40. Нападение льва на крокодила. Петроглиф в Вади Умм Салам [31, fig. 4.7]

Fig. 40. A lion attacks a crocodile. Petroglyph in the Wadi Umm Salam [31, fig. 4.7]



Рис. 41. Нападение крокодила на человека. Петроглиф в Вади Дахабийя [31, fig. 4.8]

Fig. 41. A crocodile attacks a man. Petroglyph in the Wadi Dahabiya [31, fig. 4.8]



численные наскальные рисунки изображают животных, которых древние египтяне наблюдали на Ниле, а не впадающих в зимнюю спячку в вади особой» [31]¹⁰.



Рис. 42. Ловля крокодила сетью.
Чаша из некрополя U в Абидосе
(Умм ал-Кааб)

Источник: <https://www.pinterest.ru/pin/205195326756215576/>

Fig. 42. Netting a crocodile. Pottery bowl
from cemetery U at Abydos
(Umm el-Qaab)

Source: <https://www.pinterest.ru/pin/205195326756215576/>



Рис. 43. Ловля крокодилов сетью.
Чаша из Гебелейна (?) [34, № 008]

Fig. 43. Netting crocodiles. Pottery bowl
from Gebelein (?) [34, № 008]

Не требующий дополнительных доказательств избыток крокодилов на египетской доисторической Реке (сегодня они не водятся в густонаселенном поречье ниже водохранилища Насер) нашел отражение в очень развитой художественной теме охоты, где интересовавшие человека рептилии, «согласно росписям керамики той эпохи, могли быть гарпунированы или пойманы в сети» [82]. Например, на внутренней поверхности амратской крестолинейной чаши из некрополя U в Абидосе (Умм ал-Кааб), Асс. №. 11.1460 Бостонского музея изящных искусств нарисована пара ловцов, набрасывающих сеть на небольшого крокодила [32] (рис. 42). Внутри другой чаши того же класса и возраста, предположительно из Гебелейна, D 1183 Женевского музея искусства и истории, изображены два ползущих в разные стороны крокодила и словно охватывающая их заранее установленная промысловиками сеть [103] (рис. 43); почти окруженный сетью, изогнувшийся как бы в поисках спасения крокодил представлен на тождественной чаше из Абидоса, Асс. №. 1892.1045 Эшмолеанского музея [104] (рис. 44). В центре амратской крестолинейной овальной миски неизвестного происхождения, экспонат 15328 Музея египетской археологии Питри Университетского колледжа Лондона, нарисован крупный крокодил, слева от которого «пасутся» три

¹⁰ Автор, очевидно, подразумевает способность крокодилов пережидать засушливое время года, зарывшись в ил на дне пересыхающих озер и рек [102], тем самым еще раз подчеркивая свое неприятие идеи о наличии в восточных вади неолитического Верхнего Египта постоянных нильских притоков.



Рис. 44. Ловля крокодила сетью.
 Чаша из Абидоса [34, № 076]
Fig. 44. Netting a crocodile. Pottery
 bowl from Abydos [34, № 076]



Рис. 45. Охота на крокодила.
 Амратская крестолнейная
 миска [14, pl. XVI]
Fig. 45. Hunting for a crocodile.
 Amratian cross-lined bowl
 [14, pl. XVI]



Рис. 46. Крокодилы. Расписной
 горшок из погребения 193
 в Нагаде [12, pl. XXXV]
Fig. 46. Crocodiles. Decorated
 vase from grave 193 at Nagada
 [12, pl. XXXV]

гиппопотама цепочкой, а справа всю оставшуюся поверхность занимает орнамент «из пересекающихся под прямым углом линий», который Флиндерс Питри поначалу принял за речную рябь, но впоследствии интерпретировал как плетень-ловушку, контролируруемую двумя охотниками [14; 32; 85] (рис. 45). Герзейский декорированный горшок из погребения 193 Нагады, Асс. No. 1895.579 в Эшмолеанском музее, расписан несколькими (не меньше восьми) силуэтами крокодилов, в одного из которых, выделяющегося увеличенными размерами, вонзились сразу четыре гарпуна, аналогичные орудиям на расписном сосуде в форме гиппопотама из могилы 3759 в Бадари [12; 14; 32] (рис. 46).

Гарпунирование (по второй версии, удержание на аркане) крокодилов засвидетельствовано и в петроглифах Восточной пустыни. Помимо обсуждавшегося выше богатого 18-го панно Х. Винклера в Вади Хаммамат / Каш, еще и, например, на особенно впечатляющем своими художественными масштабами местоположении BAR-9 в Вади Баррамии в 70–80 км от Нила. Там охотник и крокодил фигурируют посреди обширной наскальной композиции (“the big procession”, ET-A/WB 4 – по обозначению обнаружившего ее немецкого археолога Г. Фукса) [105; 106] (рис. 47), демонстрирующей также разнообразных полорогих и сцены их травли «людь-



Рис. 47. Гарпунирование крокодила. Петроглиф в Вади
 Баррамии [31, fig. 4.8]
Fig. 47. Harpooning a crocodile. Petroglyph in the Wadi
 Barramiya [31, fig. 4.8]



ми с собаками и метательным оружием», а также множество весьма больших «прямоугольных» ладей, которые, по мнению Ф. Ланкестера, принимают самое непосредственное участие в «преследовании добычи» [107] (рис. 48).



Рис. 48. «Большая процессия» петроглифов в Вади Баррамииа [105, fig. 19]

Fig. 48. The "Big procession" of petroglyphs in the Wadi Barramiya [105, fig. 19]

Французский египтолог Г. Граф зафиксировала, что 20 из 25 (80%) известных ей изображений крокодилов на додинастической крестолинейной и декорированной керамике приходится на крестолинейную, которая является одним из определяющих признаков ампатской археологической культуры. «Таким образом, позволительно сказать, что крокодил представляет собой хороший маркер периода Нагада I, хотя иногда может встречаться и на артефактах Нагады II» [34]. Понятно, что подобные «датировочные» наблюдения с их далекой от полноты материально-источниковой базой и недостаточны, и неприменимы, да и не нужны для естественно-исторической реконструкции жизни крокодилов на древнем Ниле. Другое дело – проблема фауны окрестностей Реки, которые как раз на данном культурном рубеже, около середины IV тыс. до н. э., начали превращаться в пустыню. Нильскому крокодилу, водись он в те времена в восточных вади, несомненно, было бы здесь наиболее комфортно именно до этого природно-климатического перелома, в итоге неузнаваемо изменившего физический (в частности, гидрологический) облик Северной Африки.

По оценке Г. Фукса, составляющие петроглифическую «процессию» WB 4/BAR-9 ладьи с сопровождающими их людьми и животными (за исключением, прежде всего, вклинившегося сюда – явно значительно более позднего – всадника на лошади) были высечены «в пределах короткого периода» [105]. Если придерживаться моей «инженерно-технической» гипотезы о том, что преобладающие в первобытно-египетской наскальной изобразительности «прямоугольные» бунтовые (папирусные и др.) лодки появились на Ниле раньше «серповидных» дощатых, чьи рисунки украсили герзейскую декорированную керамику на стадии Нагада II, согласно относительной хронологии немецкого египтолога В. Кайзера [88], то основную массу петроглифов «сайта» BAR-9, в том



числе охотника с крокодилом на веревке, следовало бы датировать влажной амратской эпохой. Руководствуясь имеющими место убедительными художественно-стилистическими аналогиями (графика человеческих фигур и др.), сербский археолог С. Тутунджич прямо указывал на «очевидное» сходство ряда персонажей «большой процессии» в Вади Баррамия с рисунками на амратских гончарных изделиях из долины Нила [108].

В таком хронологическо-палеоклиматическом ракурсе рассмотренные петроглифические крокодилы в Вади Дахабия и Умм Салам, один из которых перекусывает человека, а другой бьется в когтях льва, могут расцениваться как иллюстрации местных доисторических природных и «бытовых» реалий, а не перенесенные с некоей «потусторонней» целью на каменные склоны сухих пустынных русел образы с цветущих нильских берегов. Тот же лев, конечно, не был обитателем только или преимущественно речной пойменной долины с ее растущим населением, зарождающимися городами и обрабатываемыми землями, пусть даже находки его изображений там в виде одних лишь костяных и известняковых лежащих фигурок (игровых фишек?) [12; 85] количественно превосходят все его рисованные изображения, найденные на сегодняшний день в восточных вади. Как отмечал Ф. Ланкестер, «любые животные, кроме рыб и черепашек, обнаруживаются в петроглифах пустыни, хотя львы среди них чрезвычайно редки и, возможно, относятся к более позднему времени» [31]. В свою очередь, «отец египетской археологии» и генератор многих спорных научных идей Флиндерс Питри считал, что в памятниках ремесла и искусства протоегиптян, которые были «куда больше охотниками, нежели пастухами», познание окружающего мира символизировали в пустыне – лев, жираф и слон, на Ниле – гиппопотам и крокодил [12].

Интересно, что в этой вековой разногласии ученых взглядов улавливается своего рода коренная тенденция к дифференциации одних и тех же представителей древнеегипетской фауны по признаку их тяготения к той или иной естественной среде обитания. При этом заранее и «само собой» подразумевается качественно-неизменный энвиронментальный водораздел между Рекой и «Красной землей». Но еще примечательнее то, что такой выборочный подход, ставящий под сомнение или совершенно отрицающий существование в вади додинастического Верхнего Египта ряда животных, присутствующих в здешней петроглифике ввиду якобы недостаточной обводненности региона в период ее создания, почему-то не применялся с подобным упорством к другим древним художественным комплексам Сахары.

В предисловии к русскому изданию книги А. Лота «В поисках фресок Тассилин-Аджера» [22] член-корреспондент АН СССР Д. А. Ольдерогге писал, что в эпоху неолита в Сахаре имелись «могучие» реки. «На преж-



них берегах этих водных потоков, т.е. на нынешних склонах вади, были найдены наскальные изображения гиппопотамов, носорогов и других, ныне исчезнувших, животных». Иначе говоря, в данном ракурсе, не деформированном сугубо «религиоведческими» и прочими «культурно-антропологическими» построениями, гиппопотам на скалах неотделим от реки под ними и рассматривается специалистами как надежный археологический показатель ее наличия в полноценном или пересыхающем виде, не нуждающийся в критическом обсуждении. Фигурирующие в росписях Тассили¹¹ «люди в пирогах, преследующие бегемотов» А. Лота перекликаются с «охотничьими» ладьями в петроглифах Вади Баррамия Ф. Ланкестера, но с той принципиальной разницей, что в первом случае «околоречные» сюжеты априори считаются калькой местной действительности, во втором (если признаётся их реализм) – жизни на Ниле, вдали от безводных вади. А. Лот лаконичен: «На росписях изображены слоны, носороги, гиппопотамы, жирафы. Все эти животные... немислимы без постоянных водоемов». При этом он, как цитировалось выше, заключал, что доисторические наскальные рисунки не обязательно должны полностью воспроизводить фауну своего времени: так, по крайней мере в предварительном авторском обзоре петроглифики Тассили нет ни одного изображения крокодила, между тем А. Лот не сомневался, что он здесь водился с глубочайшей древности, когда Сахару «пересекала огромная сеть рек», и даже отправлял сотрудников экспедиции на его поиски в озерах оазиса Ихерир, хотя и тщетно: последний замеченный в них крокодил «был убит лейтенантом Бовалем в 1924 году».

Возможно, некоторые из представленных на фресках «слонов, жирафов, диких быков, антилоп, муфлонов, бородавочников, страусов, львов» и т.д., «особенно те, что расположены рядом с женщинами, воздевшими руки в знак мольбы или преклонения, играли магическую роль». Однако, на взгляд А. Лота, независимо от решения этой проблемы, увековеченный первобытными художниками на тассилийских скалах «зверинец» мог сформироваться лишь в условиях «тучных пастбищ и очень влажного климата», что ярчайше подтверждают *in situ*, например, запечатленные в массиве Ауанрхет «три гиппопотамы, за которыми охотятся люди в пирогах» [22].

Хронологическая и ландшафтно-географическая «корреляция» петроглифов в вади центральной Сахары с протекавшими там в прошлом реками очевидна любому непредвзятому зрителю: «На скалах, бывших когда-то берегами рек, находятся созданные с удивительным мастерством огромные, до 2 м высотой, гравюры животных, которым требуется много воды – слонов, носорогов, крокодилов, либо хищников – львов, пантер, диких кошек... Поражает реалистичность рисунков», –

¹¹ «На языке туарегов это название означает “речное плато”» [22].



делится наблюдениями российский востоковед, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Ливии и Тунисе А. Б. Подцероб. «Нас окружают древние, изрезанные ущельями, кое-где разрушенные гранитные горы. Между ними – высохшие русла вади, многие тысячелетия назад бывшие полноводными реками. По их берегам находятся пещеры, где жили первобытные люди, оставившие после себя фрески и гравюры». Но если, например, в прилегающем к Тассилин-Аджеру ливийском Вади Матхандуш «когда-то текла полноводная река, и от подножья до верхней кромки скал ее отвесного, как будто сложенного из гигантских блоков северного берега тянутся непрерывной полосой на протяжении 60 км крупные, а порой и гигантские гравюры» [109], – то здрава ли мысль о синхронном отсутствии рек в египетских Вади Хаммамат и Баррамия с их «галереями» лодочных и звериных петроглифов, появившихся здесь в тот же самый «период художников-натуралистов» VI – конца IV тыс. до н. э. [110–112] и в тот же климатический «оптимум», когда во всей Северной Африке господствовали комфортные для жизни термические и гидрологические условия саванн [20]?

Заключение

Судя по изобразительному материалу, произведенному доисторическими ремесленниками нильского поречья и «граверами» Восточной пустыни, влаголюбиво-полуводная фауна неолитического Египта запечатлевалась одинаково на изделиях и скалах, в петроглифах, росписях, орнаментах, мелкой пластике и т.п., повсеместно в пунктах проживания и промысла людей на Ниле и в его окрестностях, в любых сочетаниях и сценах. Соответственно, не исключена и даже достаточно велика вероятность того, что ее художественный ареал, охватывавший верхнееегипетскую долину с дальним проникновением во впадающие в нее вади, был объединен общим биотопом; объем же ее присутствия в оформлении бытовых предметов и территориальных «локаций», в немалой степени определяемый их сегодняшней археологической изученностью, где еще рано ставить поисково-исследовательскую точку, вряд ли может служить объективным научным критерием действительности ее обитания в той или иной части обозначенного регионального ландшафта.

Если же, исходя из изложенных здесь соображений, принять вывод, что в первобытные времена гиппопотамы и крокодилы, наряду со слонами и жирафами, водились вдоль ныне сухих русел Восточной пустыни, то и наличие в них тогда рек – постоянных или сезонных нильских притоков – должно быть признано уже безоговорочно. Такое заключение опирается на аутентичные изобразительные источники, полностью согласующиеся с сегодняшними естественно-научными представлениями о среднеголоценовом климате и гидрорежиме района их местонахождения.



Литература

1. Прусаков Д. Б. Озера на доисторическом Ниле: «гидрологические» перспективы египетской археологии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018;(1):70–80.
2. Прусаков Д. Б. «Голоценовое море» в Среднем Египте: к независимым обоснованиям гипотезы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018;(6):72–85.
3. Pachur H.-J., Kröpelin S. Wadi Howar: Paleoclimatic Evidence from an Extinct River System in the Southeastern Sahara. *Science*. 1987;237:298–300.
4. Neer W. van. Holocene Fish Remains from the Sahara. *Sahara*. 1989;2:61–68.
5. Richter J. Neolithic Sites in the Wadi Howar (Western Sudan). In: Krzyzaniak L., Kobusiewicz M. (eds). *Late Prehistory of the Nile Basin and the Sahara*. Poznan: Archaeological Museum; 1989. P. 431–442.
6. Keding B. The Yellow Nile: New Data on Settlement and the Environment in the Sudanese Eastern Sahara. *Sudan and Nubia*. 1998;(2):2–12.
7. Monein A. A. Overview of the Geomorphological and Hydrogeological Characteristics of the Eastern Desert of Egypt. *Hydrogeology Journal*. 2005;13(2):416–425. DOI: [10.1007/s10040-004-0364-y](https://doi.org/10.1007/s10040-004-0364-y)
8. Winkler H. A. *Rock-Drawings of Southern Upper Egypt: Sir Robert Mond Desert Expedition, Preliminary Report. Pt. 1–2*. London: Egypt Exploration Society, Oxford University Press; 1938–1939.
9. Červíček P. *Rock Pictures of Upper Egypt and Nubia*. Napoli: Istituto Universitario Orientale; 1986.
10. Judd T. *Rock Art of the Eastern Desert of Egypt: Content, Comparisons, Dating and Significance*. Oxford: British Archaeological Reports; 2009.
11. Lankester F. *Desert Boats. Predynastic and Pharaonic Era Rock-Art in Egypt's Central Eastern Desert: Distribution, Dating and Interpretation*. Oxford: British Archaeological Reports; 2013.
12. Petrie W. M. Flinders, Quibell J. E. *Naqada and Ballas. 1895*. London: Quaritch; 1896.
13. Petrie W. M. Flinders. The Races of Early Egypt. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1901;31:248–255.
14. Petrie W. M. Flinders. *Prehistoric Egypt*. London: British School of Archaeology in Egypt; 1920.
15. Petrie W. M. Flinders. *The Making of Egypt*. London: The Sheldon Press; 1939.
16. Прусаков Д. Б. «Династическая раса»? К природе «вторжений» в доисторический Египет. В: Большаков А. О. (ред.). *Петербургские египтологические чтения 2009–2010*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа; 2011. С. 203–226.
17. Butzer K. W. *Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara. I. Die Ursachen des Landschaftswandels der Sahara und Levante seit dem klassischen Altertum. II. Das ökologische Problem der neolithischen Felsbilder der östlichen Sahara*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag; 1958.
18. Butzer K. W. *Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara. III. Die Naturlandschaft Ägyptens während der Vorgeschichte und der Dynastischen Zeit*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag; 1959.



19. Darnell J. C. Iconographic Attraction, Iconographic Syntax, and Tableaux of Royal Ritual Power in the Pre- and Proto-Dynastic Rock Inscriptions of the Theban Western Desert. *Archéo-Nil*. 2009;19:83–107.

20. Клименко В. В. *Климат: непрочитанная глава истории*. М.: Издательство МЭИ; 2009.

21. Прусаков Д. Б. *Древний Египет: почва цивилизации (этюды о неолитической революции)*. М.: URSS; 2009.

22. Лот А. В *поисках фресок Тассилин-Аджер*. Л.: Искусство; 1973.

23. Muzzolini A. Livestock in Saharan Rock Art. In: Blench R. M., MacDonald K. C. (eds.). *The Origins and Development of African Livestock: Archaeology, Genetics, Linguistics and Ethnography*. London; New York; 2000. P. 87–110.

24. Searight S. *The Prehistoric Rock Art of Morocco: A Study of Its Extension, Environment and Meaning*. Oxford: Archaeopress; 2004.

25. Большаков А. О. К чтению и идеологии хоровых имен первых царей Египта. В: Большаков А. О. (ред.). *Петербургские египтологические чтения 2013–2014*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа; 2015. С. 24–37.

26. Butzer K. W. Patterns of Environmental Change in the Near East During Late Pleistocene and Early Holocene Times. In: Wendorf F., Marks A. E. (eds.). *Problems in Prehistory: North Africa and the Levant*. Dallas: Southern Methodist University Press; 1975. P. 389–410.

27. Чегодаев М. А. «Привидение гиены». В: Большаков А. О. (ред.). *Петербургские египтологические чтения 2013–2014*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа; 2015. С. 188–198.

28. Morrow M. A., Morrow M. J. P. (eds.). *Desert RATS: Rock Art Topographical Survey in Egypt's Eastern Desert: Site Catalogue*. London: Bloomsbury Summer School, University College London; 2002.

29. Rohl D. M. (ed.). *The Followers of Horus: Eastern Desert Survey Report*. Basingstoke: Institute for the Study of Interdisciplinary Sciences; 2000.

30. Gross J. E., Alkon P. U., Demment M. W. Grouping Patterns and Spatial Segregation by Nubian Ibex. *Journal of Arid Environments*. 1995;30:423–439.

31. Lankester F. *Predynastic and Pharaonic Era Rock-Art in Egypt's Central Eastern Desert: Distribution, Dating and Interpretation. Thesis Submitted for the Degree of Ph. D. Archaeology*. Durham University; 2012.

32. Petrie W. M. Flinders. *Corpus of Prehistoric Pottery and Palettes*. London: Quaritch; 1921.

33. Petrie W. M. Flinders. *Diospolis Parva: The Cemeteries of Abadiyeh and Hu, 1898–1899*. London: Egyptian Exploration Fund; 1901.

34. Graff G. *Les peintures sur vases de Nagada I – Nagada II. Nouvelle approche sémiologique de l'iconographie prédynastique*. Louvain: Presses Universitaires de Louvain; 2009.

35. Ayrton E. R., Loat W. L. S. *Predynastic Cemetery at El Mahasna*. London: Egypt Exploration Fund; 1911.

36. Quibell J. E., Green F. W. *Hierakonpolis. Pt. 1–2*. London: Quaritch; 1900–1902.

37. Petrie W. M. *Flinders. Koptos*. London: Quaritch; 1896.

38. Kemp B. J. *Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization*. London: Routledge; 1989.



39. Hoffman M. A., Hamrrouch H. A., Allen R. O. A Model of Urban Development for the Hierakonpolis Region from Predynastic Through Old Kingdom Times. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1986;23:175–187.

40. Needler W. *Predynastic and Archaic Egypt in the Brooklyn Museum*. New York: Brooklyn Museum; 1984.

41. Adams B. Discovery of a Predynastic Elephant Burial at Hierakonpolis, Egypt. *Archaeology International*. 1998;2:46–50.

42. Adams B. Something Very Special Down in the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 1998;10:3–4.

43. Caton-Thompson G., Gardner E. W. *The Desert Fayum*. V. 1–2. L.: Royal Anthropological Society; 1934.

44. Churcher C. S. Dakhleh Oasis Project – Palaeontology: Interim Report on the 1982 Field Season. *Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities*. 1983;13:178–187.

45. Gautier A., Schild R., Wendord F. A., Stafford T. W., Jr. One Elephant Doesn't Make a Savanna: Palaeoecological Significance of *Loxodonta Africana* in the Holocene Sahara. *Sahara*. 1994;6:7–20.

46. Friedman R. F. Excavating an Elephant. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:9–10.

47. Neer W. van, Linseele V. A Second Elephant at HK6. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:11–12.

48. Majer J. Elephant Hunting at Hierakonpolis. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:8–9.

49. Friedman R. F. Elephants at Hierakonpolis. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004. P. 131–168.

50. Neer W. van, Linseele V., Friedman R. F. Animal Burials and Food Offerings at the Elite Cemetery HK6 of Hierakonpolis. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004. P. 67–130.

51. Casson L. Ptolemy II and the Hunting of African Elephants. *Transactions of the American Philological Association*. 1993;123:247–260.

52. Cobb M. The Decline of Ptolemaic Elephant Hunting: An Analysis of the Contributory Factors. *Greece & Rome*. 2016;63:192–204.

53. Weigall A. E. P. *Travels in the Upper Egyptian Deserts*. London–Edinburgh: Blackwood; 1909.

54. Dagb A. I., Foster J. B. *The Giraffe: Its Biology, Behavior, and Ecology*. New York: Van Nostrand Reinhold Company; 1982.

55. Huyge D. Giraffes in Ancient Egypt. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 1998;10:9–10.

56. Клименко В. В. О главных климатических ритмах голоцена. *Доклады Академии наук*. 1997;357:399–402.

57. Petrie W. M. Flinders. Sequences in Prehistoric Remains. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1899;29:295–301.

58. Randall-MacIver D., Mace A. C. *El Amrah and Abydos, 1899–1901*. London: Egypt Exploration Fund; 1902.



59. Wilkinson T. A. H. *Genesis of the Pharaohs: Dramatic New Discoveries Rewrite the Origins of Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson; 2003.

60. Petrie W. M. Flinders. *Ceremonial Slate Palettes. Corpus of Proto-Dynastic Pottery*. London: Quaritch; 1953.

61. Friedman R. F. Flotilla. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2008;20:24.

62. Hardtke F. Off to a Rocky Start: The Rock Art Survey of HK. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:26–27.

63. Pendu Y. le, Ciofalo I. Seasonal Movements of Giraffes in Niger. *Journal of Tropical Ecology*. 1999;15:341–353.

64. Weddind A. *Hubert das Flusspferd*. Berlin: Kinderbuchverlag; 1963.

65. Witz L. The Making of an Animal Biography: Huberta's Journey Into South African Natural History, 1928–1932. *Kronos*. 2004;30:138–166.

66. Eltringham S. K. *The Hippos: Natural History and Conservation*. London: Academic Press; 1999.

67. Hardtke F. The Hierakonpolis Rock Art Survey – Year of the Hippo, Days of the Donkey. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2010;22:12–14.

68. Kaiser W. Zur inneren Chronologie der Naqadakultur. *Archaeologia Geographica*. 1957;6:69–77.

69. Neer W. van, Linseele V. Animal Hospital: Healed Animal Bones from HK6. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:11–12.

70. Pieri A., Friedman R. F. Two New Tombs at HK6: The Hippo Hunters of Hierakonpolis. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:13–14.

71. Friedman R. F., Neer W. van, Linseele V. The Elite Predynastic Cemetery at Hierakonpolis: 2009–2010 Update. In: Friedman R. F., Fiske P. N. (eds.). *Egypt at Its Origins 3. Proceedings of the Third International Conference "Origins of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt", London, 27 July – 1 August 2008*. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies; 2011. P. 157–191.

72. Friedman R. F. Return to the Temple: Excavations at HK29A. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:4–5.

73. Friedman R. F. Hierakonpolis Locality HK29A: The Predynastic Ceremonial Center Revisited. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2009;45:79–103.

74. Boessneck J., Driesch A. von den. Tierreste aus der Vorgeschichtlichen Siedlung von El-Omari bei Heluan, Unterägypten. In: Debono F., Mortensen B. (eds.). *El Omari: A Neolithic Settlement and Other Sites in the Vicinity of Wadi Hof, Helwan*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern; 1990. P. 99–107.

75. Linseele V., Neer W. van. Exploitation of Desert and Other Wild Game in Ancient Egypt: The Archaeozoological Evidence from the Nile Valley. In: Riemer H., Förster F., Herb M., Pöllath N. (eds.). *Desert Animals in the Eastern Sahara: Status, Economic Significance, and Cultural Reflection in Antiquity*. Cologne: Heinrich-Barth-Institut; 2009. P. 47–78.

76. Brunton G. *Mostagedda and the Tasian Culture. British Museum Expedition to Middle Egypt 1928, 1929*. London: Quaritch; 1937.

77. Brunton G., Caton-Thompson G. *The Badarian Civilisation and Predynastic Remains Near Badari*. London: British School of Archaeology in Egypt; 1928.



78. Bothmer B. V. A Predynastic Egyptian Hippopotamus. *Bulletin of the Museum of Fine Arts*. 1948;46:64–69.
79. Baumgartel E. J. *The Cultures of Prehistoric Egypt*. V. 1–2. London: Oxford University Press; 1947–1960.
80. Osborn D. J., Osbornova J. *The Mammals of Ancient Egypt*. Warminster: Aris & Phillips Ltd.; 1998.
81. Grigg G. C., Kirshner D. S. *Biology and Evolution of Crocodylians*. Ithaca: The Cornell University Press; 2015.
82. Neer W. van. Two More Wild Animals from the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2011;23:10–11.
83. Linseele V., Neer W. van. Gourmets or Priests? Fauna from the Predynastic Temple. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:6–7.
84. Linseele V., Neer W. van, Friedman R. F. Special Animals from a Special Place? The Fauna from HK29A at Predynastic Hierakonpolis. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2009;45:105–136.
85. Capart J. *Primitive Art in Egypt*. London: H. Grevel & Co.; 1905.
86. Petrie W. M. *Flinders. Abydos. Pt. 1*. London: Egyptian Exploration Fund; 1902.
87. Nagaya K. Focus on Flint: Artisans of the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2011;23:18–19.
88. Прусаков Д. Б. *Додинастический Египет: лодка у истоков цивилизации*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; 2015.
89. Reisner G. A., Mace A. C. *The Early Dynastic Cemeteries of Naga-ed-Dêr. Pt. 1–2*. Leipzig: Hinrichs; 1908–1909.
90. Lythgoe A. M., Dunham D. *The Predynastic Cemetery N7000: Naga-ed-Dêr. Pt. 4*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press; 1965.
91. Finkenstaedt E. Regional Painting Style in Prehistoric Egypt. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1980;107:116–120.
92. Dreyer G., Driesch A. von den, Engel E.-M., Hartmann R., Hartung U., Hikade T., Müller V., Peters J. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 11./12. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 2000;56:43–129.
93. Bissing F. W. von. Les origines de l'Égypte. *L'Anthropologie*. 1898;9:241–258, 408–417.
94. Hartmann R. Zwei Fragmente der *White Cross-Lined Ware* aus dem Friedhof U in Abydos zu Gefäßen aus dem Ägyptischen Museum Kairo. In: Engel E.-M., Müller V., Hartung U. (Hrsg.). *Zeichen aus dem Sand. Streiflichter aus Ägyptens Geschichte zu Ehren von Günter Dreyer*. Wiesbaden: Harrassowitz; 2008. S. 163–182.
95. Darnell J. C. Opening the Narrow Doors of the Desert: Discoveries of the Theban Desert Road Survey. In: Friedman R. F. (ed.). *Egypt and Nubia: Gifts of the Desert*. London: The British Museum Press; 2002. P. 135–155.
96. Incordino I. Hunting at the Time of the Emergence of the Ancient Egyptian State. In: Micheli I. (ed.). *Materiality and Identity. Selected Papers from the Proceedings of the ATrA Conferences of Naples and Turin 2015*. Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste; 2016. P. 125–136.
97. Hendrickx S. Hunting and Social Complexity in Predynastic Egypt. *Académie Royale des Sciences d'Outre-Mer. Bulletin des Séances*. 2011;57:237–263.



98. Dreyer G., Hartmann R., Hartung U., Hikade T., Köpp H., Lacher C., Müller V., Nerlich A., Zink A. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 13./14./15. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 2003;59:67–138.

99. Hendrickx S., Depraetere D. A Theriomorphic Predynastic Stone Jar and Hippopotamus Symbolism. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004. P. 801–822.

100. Guggisberg C. A. W. *Crocodiles: Their Natural History, Folklore, and Conservation*. Newton Abbot: David & Charles; 1972.

101. Schaller G. B. *The Serengeti Lion: A Study of Predator-Prey Relations*. Chicago: The University of Chicago Press; 1972.

102. Pooley A. C., Gans C. The Nile Crocodile. *Scientific American*. 1976;234:114–124.

103. Wild H. Choix d'objets pré-pharaoniques appartenant à des collections de Suisse. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*. 1948;48:1–58.

104. Payne J. C. *Catalogue of the Predynastic Egyptian Collection in the Ashmolean Museum*. Oxford: Oxford University Press; 1993.

105. Fuchs G. Rock Engravings in the Wadi el-Barramiya, Eastern Desert of Egypt. *The African Archaeological Review*. 1989;7:127–153.

106. Fuchs G. Petroglyphs in the Eastern Desert of Egypt: New Finds in the Wadi el-Barramiya. *Sahara*. 1991;4:59–70.

107. Lankester F. Predynastic Egyptian Rock Art as Evidence for Early Elites' Rite of Passage. *Afrique: Archéologie & Arts*. 2016;12:81–92.

108. Tutundžić S. P. Amratian Echo Among Early Rock-Drawings of Boats and Men in the Eastern Desert of Egypt. *Journal of the Serbian Archaeological Society*. 1999–2000;15–16:121–134.

109. Подцероб А. Б. *История Сахары (XVI–XXI века)*. Казань: Издательство Казанского университета; 2017.

110. Pigeaud R. L'art rupestre du Tassili. *Archéologia*. 2003;403:23–33.

111. Soleilhavoup F. Les gravures rupestres de l'Atlas. *Archéologia*. 2004;409:55–65.

112. Le Quellec J.-L. What's New in the Sahara, 2000–2004? In: Bahn P. G., Franklin N., Strecker M. (eds.). *Rock Art Studies: News of the World*. V. 3. Oxford: Oxbow Books; 2008. P. 52–88.

References

1. Proussakov D. B. Lakes on the prehistoric river Nile: “hydrological” outlook for Egyptian archaeology. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2018;(1):70–80. (In Russ.)

2. Proussakov D. B. A “Holocene sea” in middle Egypt: independent validations of the hypothesis. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2018;(6):72–85. (In Russ.)

3. Pachur H.-J., Kröpelin S. Wadi Howar: Paleoclimatic Evidence from an Extinct River System in the Southeastern Sahara. *Science*. 1987;237:298–300.

4. Neer W. van. Holocene Fish Remains from the Sahara. *Sahara*. 1989;2:61–68.

5. Richter J. Neolithic Sites in the Wadi Howar (Western Sudan). In: Krzyzaniak L., Kobusiewicz M. (eds.). *Late Prehistory of the Nile Basin and the Sahara*. Poznan: Archaeological Museum; 1989, pp. 431–442.



6. Keding B. The Yellow Nile: New Data on Settlement and the Environment in the Sudanese Eastern Sahara. *Sudan and Nubia*. 1998;(2):2–12.
7. Monein A. A. A. Overview of the Geomorphological and Hydrogeological Characteristics of the Eastern Desert of Egypt. *Hydrogeology Journal*. 2005;13(2):416–425. DOI: [10.1007/s10040-004-0364-y](https://doi.org/10.1007/s10040-004-0364-y)
8. Winkler H. A. *Rock-Drawings of Southern Upper Egypt: Sir Robert Mond Desert Expedition, Preliminary Report. Pt. 1–2*. London: Egypt Exploration Society, Oxford University Press; 1938–1939.
9. Červiček P. *Rock Pictures of Upper Egypt and Nubia*. Napoli: Istituto Universitario Orientale; 1986.
10. Judd T. *Rock Art of the Eastern Desert of Egypt: Content, Comparisons, Dating and Significance*. Oxford: British Archaeological Reports; 2009.
11. Lankester F. *Desert Boats. Predynastic and Pharaonic Era Rock-Art in Egypt's Central Eastern Desert: Distribution, Dating and Interpretation*. Oxford: British Archaeological Reports; 2013.
12. Petrie W. M. Flinders, Quibell J. E. *Naqada and Ballas. 1895*. London: Quaritch; 1896.
13. Petrie W. M. Flinders. The Races of Early Egypt. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1901;31:248–255.
14. Petrie W. M. Flinders. *Prehistoric Egypt*. London: British School of Archaeology in Egypt; 1920.
15. Petrie W. M. Flinders. *The Making of Egypt*. London: The Sheldon Press; 1939.
16. Proussakov D. B. A "Dynastic Race"? On the Nature of "Invasions" in Prehistoric Egypt. In: Bolshakov A. O. (ed.). *St. Petersburg Egyptological Readings 2009–2010. Papers of the Conference*. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers; 2011, pp. 203–226. (In Russ.)
17. Butzer K. W. *Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara. I. Die Ursachen des Landschaftswandels der Sahara und Levante seit dem klassischen Altertum. II. Das ökologische Problem der neolithischen Felsbilder der östlichen Sahara*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag; 1958.
18. Butzer K. W. *Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara. III. Die Naturlandschaft Ägyptens während der Vorgeschichte und der Dynastischen Zeit*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag; 1959.
19. Darnell J. C. Iconographic Attraction, Iconographic Syntax, and Tableaux of Royal Ritual Power in the Pre- and Proto-Dynastic Rock Inscriptions of the Theban Western Desert. *Archéo-Nil*. 2009;19:83–107.
20. Klimenko V. V. *Climate: An Unread Chapter of the History*. Moscow: MEI Press, 2009; (In Russ.)
21. Proussakov D. B. *Ancient Egypt: Soil of the Civilization (an Essay on the Neolithic Revolution)*. Moscow: URSS; 2009. (In Russ.)
22. Lhote H. *A la découverte des fresques du Tassili*. Paris: Arthaud; 1958.
23. Muzzolini A. Livestock in Saharan Rock Art. In: Blench R. M., MacDonald K. C. (eds.). *The Origins and Development of African Livestock: Archaeology, Genetics, Linguistics and Ethnography*. London; New York; 2000, pp. 87–110.
24. Searight S. *The Prehistoric Rock Art of Morocco: A Study of Its Extension, Environment and Meaning*. Oxford: Archaeopress; 2004.



25. Bolshakov A. O. On the Reading and Interpretation of the Horus Names of the First Kings of Egypt. In: Bolshakov A. O. (ed.). *St. Petersburg Egyptological Readings 2013–2014. Papers of the Conference*. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers; 2015, pp. 24–37. (In Russ.)

26. Butzer K. W. Patterns of Environmental Change in the Near East During Late Pleistocene and Early Holocene Times. In: Wendorf F., Marks A. E. (eds.). *Problems in Prehistory: North Africa and the Levant*. Dallas: Southern Methodist University Press; 1975, pp. 389–410.

27. Chegodaev M. A. “A Shade of a Hyena”. In: Bolshakov A. O. (ed.). *St. Petersburg Egyptological Readings 2013–2014. Papers of the Conference*. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers; 2015, pp. 188–198. (In Russ.)

28. Morrow M. A., Morrow M. J. P. (eds.). *Desert RATS: Rock Art Topographical Survey in Egypt's Eastern Desert: Site Catalogue*. London: Bloomsbury Summer School, University College London; 2002.

29. Rohl D. M. (ed.). *The Followers of Horus: Eastern Desert Survey Report*. Basingstoke: Institute for the Study of Interdisciplinary Sciences; 2000.

30. Gross J. E., Alkon P. U., Demment M. W. Grouping Patterns and Spatial Segregation by Nubian Ibex. *Journal of Arid Environments*. 1995;30:423–439.

31. Lankester F. *Predynastic and Pharaonic Era Rock-Art in Egypt's Central Eastern Desert: Distribution, Dating and Interpretation. Thesis Submitted for the Degree of Ph. D. Archaeology*. Durham University; 2012.

32. Petrie W. M. Flinders. *Corpus of Prehistoric Pottery and Palettes*. London: Quaritch; 1921.

33. Petrie W. M. Flinders. *Diospolis Parva: The Cemeteries of Abadiyeh and Hu, 1898–1899*. London: Egyptian Exploration Fund; 1901.

34. Graff G. *Les peintures sur vases de Nagada I – Nagada II. Nouvelle approche sémiologique de l'iconographie prédynastique*. Louvain: Presses Universitaires de Louvain; 2009.

35. Ayrton E. R., Loat W. L. S. *Predynastic Cemetery at El Mahasna*. London: Egypt Exploration Fund; 1911.

36. Quibell J. E., Green F. W. *Hierakonpolis. Pt. 1–2*. London: Quaritch; 1900–1902.

37. Petrie W. M. Flinders. *Koptos*. London: Quaritch; 1896.

38. Kemp B. J. *Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization*. London: Routledge; 1989.

39. Hoffman M. A., Hamrroush H. A., Allen R. O. A Model of Urban Development for the Hierakonpolis Region from Predynastic Through Old Kingdom Times. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1986;23:175–187.

40. Needler W. *Predynastic and Archaic Egypt in the Brooklyn Museum*. New York: Brooklyn Museum; 1984.

41. Adams B. Discovery of a Predynastic Elephant Burial at Hierakonpolis, Egypt. *Archaeology International*. 1998;2:46–50.

42. Adams B. Something Very Special Down in the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 1998;10:3–4.

43. Caton-Thompson G., Gardner E. W. *The Desert Fayum*. Vol. 1–2. L.: Royal Anthropological Society; 1934.



44. Churcher C. S. Dakhleh Oasis Project – Palaeontology: Interim Report on the 1982 Field Season. *Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities*. 1983;13:178–187.
45. Gautier A., Schild R., Wendord F. A., Stafford T. W., Jr. One Elephant Doesn't Make a Savanna: Palaeoecological Significance of *Loxodonta Africana* in the Holocene Sahara. *Sahara*. 1994;6:7–20.
46. Friedman R. F. Excavating an Elephant. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:9–10.
47. Neer W. van, Linseele V. A Second Elephant at HK6. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:11–12.
48. Majer J. Elephant Hunting at Hierakonpolis. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:8–9.
49. Friedman R. F. Elephants at Hierakonpolis. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004, pp. 131–168.
50. Neer W. van, Linseele V., Friedman R. F. Animal Burials and Food Offerings at the Elite Cemetery HK6 of Hierakonpolis. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004, pp. 67–130.
51. Casson L. Ptolemy II and the Hunting of African Elephants. *Transactions of the American Philological Association*. 1993;123:247–260.
52. Cobb M. The Decline of Ptolemaic Elephant Hunting: An Analysis of the Contributory Factors. *Greece & Rome*. 2016;63:192–204.
53. Weigall A. E. P. *Travels in the Upper Egyptian Deserts*. London–Edinburgh: Blackwood; 1909.
54. Dagg A. I., Foster J. B. *The Giraffe: Its Biology, Behavior, and Ecology*. New York: Van Nostrand Reinhold Company; 1982.
55. Huyge D. Giraffes in Ancient Egypt. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 1998;10:9–10.
56. Klimenko V. V. Principal Climatic Rhythms of the Holocene. *Transactions (Doklady) of the Russian Academy of Sciences*. 1997;357A:1339–1342.
57. Petrie W. M. Flinders. Sequences in Prehistoric Remains. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1899;29:295–301.
58. Randall-Maclver D., Mace A. C. *El Amrah and Abydos, 1899–1901*. London: Egypt Exploration Fund; 1902.
59. Wilkinson T. A. H. *Genesis of the Pharaohs: Dramatic New Discoveries Rewrite the Origins of Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson; 2003.
60. Petrie W. M. Flinders. *Ceremonial Slate Palettes. Corpus of Proto-Dynastic Pottery*. London: Quaritch; 1953.
61. Friedman R. F. Flotilla. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2008;20:24.
62. Hardtke F. Off to a Rocky Start: The Rock Art Survey of HK. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:26–27.
63. Pendu Y. le, Ciofolo I. Seasonal Movements of Giraffes in Niger. *Journal of Tropical Ecology*. 1999;15:341–353.



64. Weddind A. *Hubert das Flusspferd*. Berlin: Kinderbuchverlag; 1963.
65. Witz L. The Making of an Animal Biography: Huberta's Journey Into South African Natural History, 1928–1932. *Kronos*. 2004;30:138–166.
66. Eltringham S. K. *The Hippos: Natural History and Conservation*. London: Academic Press; 1999.
67. Hardtke F. The Hierakonpolis Rock Art Survey – Year of the Hippo, Days of the Donkey. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2010;22:12–14.
68. Kaiser W. Zur inneren Chronologie der Naqadakultur. *Archaeologia Graphica*. 1957;6:69–77.
69. Neer W. van, Linseele V. Animal Hospital: Healed Animal Bones from HK6. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:11–12.
70. Pieri A., Friedman R. F. Two New Tombs at HK6: The Hippo Hunters of Hierakonpolis. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2009;21:13–14.
71. Friedman R. F., Neer W. van, Linseele V. The Elite Predynastic Cemetery at Hierakonpolis: 2009–2010 Update. In: Friedman R. F., Fiske P. N. (eds.). *Egypt at Its Origins 3. Proceedings of the Third International Conference "Origins of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt", London, 27 July – 1 August 2008*. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies; 2011, pp. 157–191.
72. Friedman R. F. Return to the Temple: Excavations at HK29A. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:4–5.
73. Friedman R. F. Hierakonpolis Locality HK29A: The Predynastic Ceremonial Center Revisited. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2009;45:79–103.
74. Boessneck J., Driesch A. von den. Tierreste aus der Vorgeschichtlichen Siedlung von El-Omari bei Heluan, Unterägypten. In: Debono F., Mortensen B. (eds.). *El Omari: A Neolithic Settlement and Other Sites in the Vicinity of Wadi Hof, Helwan*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern; 1990, pp. 99–107.
75. Linseele V., Neer W. van. Exploitation of Desert and Other Wild Game in Ancient Egypt: The Archaeozoological Evidence from the Nile Valley. In: Riemer H., Förster F., Herb M., Pöllath N. (eds.). *Desert Animals in the Eastern Sahara: Status, Economic Significance, and Cultural Reflection in Antiquity*. Cologne: Heinrich-Barth-Institut; 2009, pp. 47–78.
76. Brunton G. *Mostagedda and the Tasian Culture. British Museum Expedition to Middle Egypt 1928, 1929*. London: Quaritch; 1937.
77. Brunton G., Caton-Thompson G. *The Badarian Civilisation and Predynastic Remains Near Badari*. London: British School of Archaeology in Egypt; 1928.
78. Bothmer B. V. A Predynastic Egyptian Hippopotamus. *Bulletin of the Museum of Fine Arts*. 1948;46:64–69.
79. Baumgartel E. J. *The Cultures of Prehistoric Egypt. V. 1–2*. London: Oxford University Press; 1947–1960.
80. Osborn D. J., Osbornova J. *The Mammals of Ancient Egypt*. Warminster: Aris & Phillips Ltd.; 1998.
81. Grigg G. C., Kirshner D. S. *Biology and Evolution of Crocodylians*. Ithaca: The Cornell University Press; 2015.
82. Neer W. van. Two More Wild Animals from the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2011;23:10–11.



83. Linseele V., Neer W. van. Gourmets or Priests? Fauna from the Predynastic Temple. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2003;15:6–7.

84. Linseele V., Neer W. van, Friedman R. F. Special Animals from a Special Place? The Fauna from HK29A at Predynastic Hierakonpolis. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2009;45:105–136.

85. Capart J. *Primitive Art in Egypt*. London: H. Grevel & Co.; 1905.

86. Petrie W. M. Flinders. *Abydos. Pt. 1*. London: Egyptian Exploration Fund; 1902.

87. Nagaya K. Focus on Flint: Artisans of the Elite Cemetery. *Nekhen News. The Hierakonpolis Expedition's Newsletter*. 2011;23:18–19.

88. Proussakov D. B. *Predynastic Egypt: A Boat at the Source of the Civilization*. Moscow: Russian Foundation to the Education and Science; 2015. (In Russ.)

89. Reisner G. A., Mace A. C. *The Early Dynastic Cemeteries of Naga-ed-Dêr*. Pt. 1–2. Leipzig: Hinrichs; 1908–1909.

90. Lythgoe A. M., Dunham D. *The Predynastic Cemetery N7000: Naga-ed-Dêr*. Pt. 4. Berkeley; Los Angeles: University of California Press; 1965.

91. Finkenstaedt E. Regional Painting Style in Prehistoric Egypt. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1980;107:116–120.

92. Dreyer G., Driesch A. von den, Engel E.-M., Hartmann R., Hartung U., Hikade T., Müller V., Peters J. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 11./12. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 2000;56:43–129.

93. Bissing F. W. von. Les origines de l'Égypte. *L'Anthropologie*. 1898;9:241–258, 408–417.

94. Hartmann R. Zwei Fragmente der *White Cross-Lined Ware* aus dem Friedhof U in Abydos zu Gefäßen aus dem Ägyptischen Museum Kairo. In: Engel E.-M., Müller V., Hartung U. (Hrsg.). *Zeichen aus dem Sand. Streiflichter aus Ägyptens Geschichte zu Ehren von Günter Dreyer*. Wiesbaden: Harrassowitz; 2008. S. 163–182.

95. Darnell J. C. Opening the Narrow Doors of the Desert: Discoveries of the Theban Desert Road Survey. In: Friedman R. F. (ed.). *Egypt and Nubia: Gifts of the Desert*. London: The British Museum Press; 2002, pp. 135–155.

96. Incordino I. Hunting at the Time of the Emergence of the Ancient Egyptian State. In: Micheli I. (ed.). *Materiality and Identity. Selected Papers from the Proceedings of the ATrA Conferences of Naples and Turin 2015*. Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste; 2016, pp. 125–136.

97. Hendrickx S. Hunting and Social Complexity in Predynastic Egypt. *Académie Royale des Sciences d'Outre-Mer. Bulletin des Séances*. 2011;57:237–263.

98. Dreyer G., Hartmann R., Hartung U., Hikade T., Köpp H., Lacher C., Müller V., Nerlich A., Zink A. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 13./14./15. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 2003;59:67–138.

99. Hendrickx S., Depraetere D. A Theriomorphic Predynastic Stone Jar and Hippopotamus Symbolism. In: Hendrickx S., Friedman R. F., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (eds.). *Egypt at Its Origins: Studies in Memory of Barbara Adams*. Leuven: Peeters; 2004, pp. 801–822.



100. Guggisberg C. A. W. *Crocodiles: Their Natural History, Folklore, and Conservation*. Newton Abbot: David & Charles; 1972.
101. Schaller G. B. *The Serengeti Lion: A Study of Predator-Prey Relations*. Chicago: The University of Chicago Press; 1972.
102. Pooley A. C., Gans C. The Nile Crocodile. *Scientific American*. 1976;234:114–124.
103. Wild H. Choix d'objets pré-pharaoniques appartenant à des collections de Suisse. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*. 1948;48:1–58.
104. Payne J. C. *Catalogue of the Predynastic Egyptian Collection in the Ashmolean Museum*. Oxford: Oxford University Press; 1993.
105. Fuchs G. Rock Engravings in the Wadi el-Barramiya, Eastern Desert of Egypt. *The African Archaeological Review*. 1989;7:127–153.
106. Fuchs G. Petroglyphs in the Eastern Desert of Egypt: New Finds in the Wadi el-Barramiya. *Sahara*. 1991;4:59–70.
107. Lankester F. Predynastic Egyptian Rock Art as Evidence for Early Elites' Rite of Passage. *Afrique: Archéologie & Arts*. 2016;12:81–92.
108. Tutundžić S. P. Amratan Echo Among Early Rock-Drawings of Boats and Men in the Eastern Desert of Egypt. *Journal of the Serbian Archaeological Society*. 1999–2000;15–16:121–134.
109. Podtzerob A. B. *The History of the Sahara (XVI–XXI Centuries)*. Kazan: Kazan University Press; 2017. (In Russ.)
110. Pigeaud R. L'art rupestre du Tassili. *Archéologia*. 2003;403:23–33.
111. Soleilhavoup F. Les gravures rupestres de l'Atlas. *Archéologia*. 2004;409:55–65.
112. Le Quellec J.-L. What's New in the Sahara, 2000–2004? In: Bahn P. G., Franklin N., Strecker M. (eds.). *Rock Art Studies: News of the World*. Vol. 3. Oxford: Oxbow Books; 2008, pp. 52–88.

Информация об авторе

Прусаков Дмитрий Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Dmitry B. Prussakov, D. Sc. (History), Principal Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute for the Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 апреля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 14 июня 2019 г.
Принята к публикации: 23 июня 2019 г.

Article info

Received: April 28, 2019
Reviewed: June 14, 2019
Accepted: June 23, 2019